

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Гуманитарно-педагогический институт

(наименование института полностью)

Кафедра «История и философия»

(наименование)

46.03.01 История

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Историко-культурный туризм

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Освещение в средствах массовой информации
антитеррористической деятельности силовых структур в борьбе с
международным терроризмом в период 2009-2019 г.г.»

Студент

Д. Ю. Крипаков

(И. О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

д-р ист. наук, проф.

В. А. Гуров

(учебная степень, звание, И. О. Фамилия)

Тольятти 2020

Аннотация

Объектом данной работы выступают мировые современные информационные средства в освещении деятельности силовых структур по борьбе с международным терроризмом в XXI веке.

Предмет исследования – освещение в СМИ антитеррористической деятельности силовых структур РФ в борьбе с международным терроризмом с 2009 по 2019 год.

Целью бакалаврской работы является исследование особенностей освещения в средствах массовой информации антитеррористической деятельности правоохранительных структур в борьбе с международным терроризмом 2009-2019 г.г.

В первой главе квалификационной работы рассмотрена система организации антитеррористической деятельности в Российской Федерации. Изучена законодательная нормативно-правовая база РФ в борьбе с международным терроризмом. Рассмотрена организационная структура системы противодействия международному терроризму в Российской Федерации.

Во второй главе работы исследованы принципы освещения в средствах массовой информации антитеррористической деятельности правоохранительных структур в борьбе с международным терроризмом 2009-2019 г.г. Проанализирован двойственный подход западных средств массовой информации при освещении борьбы с международным терроризмом. Показана роль российских средств массовой информации в противодействии идеологии международного терроризма.

В Заключение представлены выводы по итогам проведенного исследования. Структура работы включает в себя: введение, две главы, четыре параграфа, заключение, список использованных источников, приложения.

Объём выполненной работы: 89 страниц (с приложениями).

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1. Система организации антитеррористической деятельности в Российской Федерации.....	14
1.1. Законодательная нормативно-правовая база Российской Федерации в борьбе с международным терроризмом.....	14
1.2. Организационная структура системы противодействия международному терроризму в Российской Федерации.....	24
Глава 2. Принципы освещения в средствах массовой информации антитеррористической деятельности правоохранительных структур в борьбе с международным терроризмом 2009-2019 г.г.	45
2.1. Двойственный подход западных средств массовой информации при освещении борьбы с международным терроризмом.....	45
2.2. Роль российских средств массовой информации в противодействии идеологии международного терроризма.....	49
Заключение.....	61
Список используемых источников.....	65
Приложение А Таблица основных нормативно-правовых актов в сфере противодействия терроризму в Российской Федерации.....	82
Приложение Б Рисунок с изображением общепринятых требований к антитеррористическому законодательству.....	85
Приложение В Субъекты противодействия терроризму в Российской Федерации.....	86
Приложение Г Рисунок с изображением структуры системы противодействия терроризму.....	88
Приложение Д Таблицы показателей динамики преступлений террористического характера, экстремисткой направленности, количества террористических актов в Российской Федерации в 2013–2019 г.г.....	89

Введение

Актуальность темы данного исследования определяется, прежде всего, тем, что постоянно нарастающая угроза терроризма, воспринимаемая обществом как масштабная проблема современности, все больше акцентирует внимание на ежедневные освещения средствами массовой информации (далее – СМИ) террористической и антитеррористической деятельности, делает возможным отмечать особенности понимания и оценки этой угрозы.

Очевидно, что терроризм, являясь одной из насущных проблем современности, существенно подрывает основы политической стабильности и миропорядка. Между тем, СМИ сегодня играют одну из главных ролей в реализации ценностного фактора в вопросах проведения антитеррористической политики. Успех антитеррористической политики зачастую зависит от того, насколько СМИ способны донести до граждан нравственность и духовность, формируя их ценности и мировоззрение, функционировать в любых условиях общества, от того, какую роль в качестве посредника между обществом и государством они играют. В этой связи необходимо, чтобы любое современное общество стремилось к открытости. В целях снижения террористической угрозы необходимо согласование ценностей между властью и обществом. Только так возможно решение основных задач, определенных Концепцией противодействия терроризму [66].

Благодаря использованию современных технологий и достижений в отрасли вещания, телекоммуникаций и цифровых медиа, СМИ теперь имеют уникальную возможность информировать массы с завидной быстротой, воздействуя на население информационно и психологически. Таким образом, СМИ сегодня – основной инструмент воздействия на массы и общественный климат. И это преимущество достаточно успешно используется в целях решения различных политических, экономических,

национальных, религиозных, социальных и прочих задач путем воздействия на различные слои населения.

Проблема места и роли СМИ в борьбе с терроризмом в настоящее время очень актуальна и многоаспектна. В частности, политика «двойных стандартов» уже стала характерной особенностью освещения темы терроризма западными СМИ. Результат ведения журналистами такой практики, в итоге, – многовариантность и неоднозначность общественного мнения, и, что еще хуже, – дезинформация общества. К тому же, роль российских СМИ в противодействии идеологии международного терроризма в 2009-2019 г.г. недостаточно разработаны и изучены.

Степень научной разработанности проблемы. Историография данной проблемы весьма обширна. Уже с начала 90-х годов в России и других странах СНГ вышли в свет солидные работы по исследованию терроризма. Научные труды по данной теме можно разделить на несколько групп. Основу первой группы составляют работы, посвященные анализу сущности терроризма, его генезиса, оценки разновидностей и форм проявления. Цель данных работ – охарактеризовать терроризм как новое явление современности, дать классификацию этому явлению, проследить его истоки и основные этапы развития, выделить основные, общие черты. К числу крупнейших таких работ относится коллективный труд «Международный терроризм: борьба за геополитическое господство» [21]. Авторы исследуют зарубежный опыт противодействия терроризму. На его основе представлены методы борьбы с воздушным и технологическим терроризмом в разных странах, раскрыты разноуровневые подходы к анализу действий и социально-психологического портрета террористов и выработке соответствующих средств борьбы с ними.

Следующую группу составляют работы отечественных специалистов, посвященные анализу особенностей и проблем освещения в СМИ деятельности правоохранительных структур в борьбе с международным терроризмом, анализу роли СМИ в антитеррористической деятельности. Это,

например, «Особенности освещения террористических акций в СМИ» Т.В.Барановой, А.А.Ашмариной [10], «Проблема терроризма и особенности ее освещения в СМИ» К.В.Дементьевой [39], «Информационные аспекты противодействия терроризму» В.И. Белоножкина, Г.А. Остапенко [12], «Медийное пространство как источник активности террористической организации» Н.Х. Гафиатулиной, Д.М. Брусенцевой [23], «Особенности взаимодействия органов внутренних дел со средствами массовой информации в ходе контртеррористических операций» В.Н.Чаплыгиной, А.Н. Калюжного [138], «Освещение террористических актов в качественной и массовой прессе» И. В. Кузнецовой, «Информационный аспект экстремизма и терроризма и деструктивные тенденции в СМИ» Е.В. Некрасовой [77], «Терроризм и СМИ: проблема взаимодействия» А.В. Тараканова [108], и других работах авторов: Буровой Ю. В., Брежнева И.В. [16], Кузнецовой И.В. [68], Акаевой Х. А., А. Ю. Тутукова [3], В. С. Жученко, С. А. Чурилова [47], Д.А.Журавлева [46], [47].

Цель данных работ – исследовать особенности работы СМИ, профессиональную этику журналистов в условиях теракта, показать необходимость установления единых стандартов при освещении темы терроризма, роль и место СМИ в борьбе с терроризмом; показать последствия освещения в СМИ антитеррористической деятельности правоохранительных структур, провести анализ механизма и особенностей влияния на общество представленной журналистами информации о терроризме, и др.

Не смотря на множество работ отечественных специалистов, в том числе, перечисленных выше, посвященных теме терроризма и противодействия терроризму, процесс, принципы, проблемы освещения средствами массовой информации антитеррористической деятельности остаются недостаточно изученными.

Роль, место СМИ в борьбе с терроризмом отмечают такие авторы, как: Р.В. Голубин, С.И. Грачев [26], В. М. Масленников [69], В. Е. Петрищев [83, с.140],

П.В. Сухарников [107, с. 276-282], Н.В. Синцов [100], и др. К примеру, достаточно подробно, детально рассматриваются Голубиным Р.В. и Грачевым С.И. [26, с. 218-223] вопросы сотрудничества структур власти и российских средств массовой информации в антитеррористической борьбе. Указанные авторы удачно обозначили мотивы интересов террористов и в журналистах, и в органах СМИ, а также предложили варианты поведения представителей СМИ в освещении конфликтных ситуаций в форме терроризма.

Некоторые тенденции в работе российских СМИ при освещении актов терроризма отмечают такие авторы, как: В.М. Амиров [5, с. 128-130], Е.В. Некрасова [77, с. 57-66]. К примеру, В.М. Амиров исследует особенности смены позиций авторов (журналистов) относительно описания терактов, анализирует результаты освещения таких авторитетных средств массовой информации, как: «Известия», «Независимая газета», «Комсомольская правда», «Аргументы и факты». Е.В. Некрасова делает акцент на деструктивных тенденциях в работе СМИ, их последствиях, отмечая дисфункции СМИ.

В целом, проблема освещения терроризма российскими специалистами исследуется зачастую либо в филологическом (Е. С. Гладковская [25]), либо в психологическом аспекте (Р. Оганян [78, с. 22], О.А. Старова [104]), то есть, крайне фрагментарно.

На настоящий момент существует множество теоретических работ, в которых авторы раскрывают механизмы функционирования СМИ в условиях террористических актов и освещают антитеррористическую деятельность (например, Петренко О. А., Горбачев А. М. [81], а также множество трудов по теории и истории журналистики и СМИ (А. А. Грабельников [30], С.М. Гуревич [34], Я.Н. Засурский, [50] и др.).

Методологический аспект исследования проблем терроризма, его сущности и форм представляется работами: Ю.М. Антонян [7], Н.Н. Афанасьев [8], [9], О.В. Будницкий [15], Ю.С. Горбунов В.И.[28], Василенко

В.В.[20], О.А. Харитонова [], Ю.И. Авдеев [с. 54-71], Грачев С.И., Гасымов О.А., Стесиков И.А. [34], и др. Особенно следует отметить работу О.А.Харитоновой [134], посвященную методологическим проблемам исследования терроризма, концептуализации, операционализации и типологизации терроризма, изучению его структурных факторов и основных причин. В частности, О.А. Харитонова отмечает, что в настоящее время в научных кругах достигнут консенсус относительно минималистского определения терроризма как стратегии протеста с использованием насилия или угрозы насилия против гражданских лиц, однако относительно основных причин, факторов и триггеров терроризма единого мнения все же нет.

Авторами – В. И. Василенко [20], С. И. Грачевым [32], [33], А. Гушером [36], И. В. Кормушкиной, Е. Г. Ляховым, Г. И. Морозовым, Ю. А. Мальцевым – рассмотрены особенности международного терроризма, методы и способы его противодействию.

Сущность и особенности «двойственного подхода» к освещению средствами массовой информации конфликтогенных ситуаций исследованы в работах в сфере СМИ, массовых коммуникаций и др. Особый интерес в этом плане представляет работа: «Нефть, PR, война» М. Коллона [57]. Авторы – Д. П. Гавра, С. Кара-Мурза, И. Н. Панарин – в своих трудах тщательно анализируют во всех сторон примеры «двойного подхода», а также результаты попыток влиять на сознание и поведение масс [53].

Учитывая, что к настоящему времени уже накопилось немало научных работ, посвященных анализу проблемы данного исследования, проблема информационного обеспечения антитеррористической деятельности по-прежнему остается до конца не осмысленной. Имеются лишь отдельные статьи и публикации по правовым проблемам работы СМИ в условиях проведения контртеррористических операций. К примеру, В.Н. Чаплыгина и А.Н. Колюжный [138] исследуют проблемы и особенности взаимодействия СМИ с органами внутренних дел.

Цель бакалаврской работы — исследовать особенности освещения в средствах массовой информации антитеррористической деятельности правоохранительных структур в борьбе с международным терроризмом 2009-2019 г.г.

Исходя из цели, в работе ставятся следующие задачи:

1. Проанализировать законодательную и нормативно-правовую базу Российской Федерации в борьбе с международным терроризмом.
2. Выявить роль силовых структур в системе противодействия международному терроризму в Российской Федерации.
3. Изучить систему двойственного подхода западных средств массовой информации при освещении борьбы с международным терроризмом.
4. Исследовать роль отечественных СМИ в противодействии идеям и интересам международного терроризма.

Объект исследования – мировые современные информационные средства в освещении деятельности силовых структур по борьбе с международным терроризмом в XXI веке.

Предмет исследования – освещение в СМИ антитеррористической деятельности силовых структур РФ в борьбе с международным терроризмом с 2009 по 2019 год.

Теоретико-методологическая база бакалаврской работы. Исследование основано, прежде всего, на принципе историзма, системности, объективности, научности изложения материала, позволивших изучить факты и показать взаимосвязь между явлениями и процессами, исследуемыми в работе.

Методологической основой исследования выступают: диалектический метод познания, основанный на анализе точек зрения на исследуемый предмет. Индуктивный метод, позволил обобщить выводы, основываясь на фактах.

В ходе работы применялись и более конкретные методы. Так, в первой главе при анализе системы организации антитеррористической деятельности

в Российской Федерации использовался метод классификации, заключающийся в количественном анализе описываемых явлений. Метод сравнения позволил проследить изменения деятельности государства в динамике, выявить некоторые эволюционные черты, охарактеризовать развитие системы в целом. При анализе принципов освещения в СМИ антитеррористической деятельности правоохранительных структур в борьбе с международным терроризмом в главе второй применялся метод систематизации. Метод теоретического обобщения применялся в ходе всего исследования. При рассмотрении источников также использовался метод контент-анализа.

Выполнение поставленных задач данного исследования осуществлялось на основе сбора, изучения и анализа правовых основ отечественного и международного права, специальной литературы и периодических изданий.

Источниковая база исследования, необходимая для решения поставленных задач представлена различными видами источников. К источникам данного исследования относятся как опубликованные, так и неопубликованные материалы. В работе использованы периодические и научные издания: официальные документы, законодательные и нормативные акты, материалы статистики. В частности, использованы данные таких аналитических журналов, как: «Новое Восточное Обозрение», «Информационные войны», «Проблемы современной науки и образования», «Всероссийский криминологический журнал», «Вестник РУДН», «Зарубежное военное обозрение», «Журналистский ежегодник», «Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки», «Политическая лингвистика», «Национальная безопасность и стратегическое планирование», «Огарев-online», «Социально-политические науки», «Обзор. НЦПТИ», «Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева», «Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России.», а также материалы

следующих информационных агентств: «Российская газета», «РИА Новости», «Рамблер/Новости», «24 канал», «РТ на русском», «Баъкдар» и др.

Из источников неофициального характера использовались материалы политологических разработок прикладного характера, периодика последнего десятилетия, отдельные мемуары. В работе также привлечены статистические данные открытых источников и Internet.

Источники исследования можно представить следующими группами:

1. Законодательные и нормативные акты, составляющие ряд официальных документов, содержащих необходимую информацию относительно вопросов противодействию терроризму (резолюции Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности ООН, нормативно-правовые документы и программы по борьбе с терроризмом на международном уровне [96], [97], [98], [62], [64]), законы Российской Федерации, указы Президента, постановления Правительства [114], [128], [112], [66] и др.

2. Документально-статистические и правовые источники.

Теоретическими и методологическими источниками при написании данной работы служили работы таких авторов, как: Сыпченко А. Н. [108, с. 7-18], Чапчиков С.Ю. [139, с. 190], Айол А.А., Сторожук Н.В. [2, с. 24-27], Перенджиев А. [81], Кобелев В.Н. [54, 238-242], Микрюков В.О.[73], Шикунов Д.В. [141] и др., а также публикации, правовые акты и официальные документы, касающиеся правового регулирования работы СМИ.

3. Материалы периодической печати, из которых почерпнуто определенное количество сведений из официальных сайтов Интернет-ресурсов в силу большей степени информационной достоверности. Так, в работе были использованы материалы информационных сайтов таких печатных изданий, как: «Известия», «Независимая газета», «Комсомольская правда», «Аргументы и факты», «Российская газета», агентств: РИА «Новости», «ИНОСМИ», а также информационных каналов: РЕН ТВ,

«Вести», «НТВ», «Россия», «EuroNews», «CNN», «Sky news», «CNN», «Associated press».

4.Энциклопедии, словари, справочники содержат справочные материалы в области масс-медиа, материалы по проблемам противодействию терроризму и функционированию средств массовой информации в конфликтогенных ситуациях.

Территориальные рамки исследования охватывают территорию Российской Федерации и стран СНГ.

Хронологические рамки исследования определены 2009-2019 г.г.

Нижняя граница – 2009 г. – дата утверждения 5 октября 2009 г. Концепции противодействия терроризму в РФ, наметившей основные шаги в организации антитеррористической деятельности. В связи с успешной реализацией норм антитеррористического законодательства и действием эффективной системы противодействия терроризму, в России с 2009 г. отмечено значительное снижение террористической активности. **Верхняя граница исследования - 2019 г.** - связана с обозначенным в России к 2019 году значительным прорыв в антитеррористической деятельности (в 2019 году не допущено ни одного теракта, а предотвращено - более 39). Выбор указанных хронологических рамок обусловлен возникновением необходимости урегулирования сферы освещения СМИ антитеррористической деятельности и совершенствования законодательства в этой связи.

Научная новизна исследования определяется его целью, задачами и полученными результатами, и состоит в том, что определяет особенный подход к проблеме:

1.В бакалаврской работе проведен комплексный анализ освещения СМИ антитеррористической деятельности в период 2009-2019 г.г. и рассмотрены особенности регулирования средств информации с учетом действующего законодательства, как международного, так и Российской Федерации.

2. Исследован системный публицистический и авторский подход к освещению проблем конкретных событий и терроризма в целом.

3. Автор акцентирует внимание на возможных последствиях освещения терроризма в СМИ и дает рекомендации представителям СМИ, освещающих данную проблему, приводя примеры из массмедиа.

Практическая значимость бакалаврской работы обусловлена возможностью послужить вспомогательным материалом при изучении вопросов, связанных с освещением СМИ антитеррористической деятельности.

Структура работы подчинена достижению поставленной цели исследования и включает введение, основную часть, состоящую из двух глав, заключение, список использованных источников, приложения.

Объем выполненной работы: 89 страниц (с приложениями).

Глава 1. Система организации антитеррористической деятельности в Российской Федерации

1.1 Законодательная нормативно-правовая база Российской Федерации в борьбе с международным терроризмом

В связи с постоянным ростом числа террористических проявлений в последние десятилетия, проблема развития и совершенствования законодательной базы в сфере противодействия терроризму по сей день остается одной из актуальных проблем современности, во всем мире. Насколько сложно само явление «терроризм», настолько же сложным и проблематичным является законодательное обеспечение его противодействию.

Необходимость принятия срочных мер по расширению и совершенствованию антитеррористического законодательства в Российской Федерации появилась с повышением уровня террористической активности, особенно в 90-е г.г. двадцатого столетия [108, с.7-18].

Антитеррористическое законодательство никогда за всю историю не было стабильным. К примеру, Федеральный закон «О противодействии терроризму»[128] от 2006 года изменялся и дополнялся 18 раз. Это связано с тем, что периодически претерпевали изменение формы и виды террористической деятельности, определение терроризма и др. Кроме того, решения законодателя зачастую оказывались неэффективными и неоптимальными, что также вызывало необходимость совершенствования нормативной базы противодействия терроризму [67, с.740-749].

Исследуя действующую законодательную нормативно-правовую базу Российской Федерации в борьбе с международным терроризмом, следует особо отметить, что предшествующее десятилетие характеризуется существенным повышением уровня нормативно-правового регулирования противодействия терроризму.

Например, важным направлением в совершенствовании антитеррористического законодательства стали разработка и утверждение 5 октября 2009 года президентом РФ Концепции противодействия терроризму в России [66] - документа, обозначившего ключевые принципы политики антитеррористической политики Российской Федерации, пути развития и совершенствования системы противодействия терроризму, а также наметившего основные подходы к планированию и осуществлению антитеррористической деятельности.

Существенный вклад в развитие антитеррористического законодательства внесли:

- Указ Президента РФ от 14.06.2012 N 851 «О порядке установления уровней террористической опасности, предусматривающих принятие дополнительных мер по обеспечению безопасности личности, общества и государства» [117];

- Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, утвержденная Указом Президента РФ от 31.12.2015 N 683 [119];

- Указ Президента «О мерах по совершенствованию государственного управления в области противодействия терроризму» от 31.12.2015 N 683, утвердившего новое положение о Национальном антитеррористическом комитете – НАК [119].

Законодательные основы противодействия терроризму определены в ст. 1 Федерального закона от 06.03.2006 N 35-ФЗ «О противодействии терроризму» [128, с. 4-5].

Анализ и развитие нормативно-правовой базы противодействия терроризму в Российской Федерации свидетельствует о том, что антитеррористическое законодательство в последние годы значительно скорректировано и дополнено, хотя и нуждается в доработке. [139, с.190]

В частности, Федеральным Собранием принят ряд документов в развитие ратифицированных Российской Федерацией конвенций ООН и Совета Европы.

Значительным шагом в совершенствовании антитеррористического законодательства стало создание уровневой системы ситуационного реагирования на террористические угрозы. Данная система подразумевает деление террористическую опасность на уровни: повышенный (синий), высокий - (желтый), критический (красный).

Основу регулирования антитеррористической деятельности составляют:

1. Конституция РФ [65].
2. Федеральные законы (ФЗ от 06.03.2006 г. N 35-ФЗ «О противодействии терроризму» [128, с.4-5]; ФЗ от 07.08.2001 года № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путём, и финансированию терроризма» [125]; ФЗ от 03.04.1995 г. № 40-ФЗ «О Федеральной службе безопасности» [121]; ФЗ от 12.08.1995 г. № 145-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»; ФЗ от 28.12.2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» [129]; ФЗ от 06.07.2016 г. № 374-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О противодействии терроризму» [130]; и др.;

 - Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. [110];
 - Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. [55].

3. Указы Президента России: Указ Президента Российской Федерации от 15 февраля 2006 года № 116 «О мерах по противодействию терроризму» (вместе с Положением о Национальном антитеррористическом комитете) [112]; Указ Президента Российской Федерации от 10 ноября 2009 года № 1267 «О внесении изменений в Указ Президента Российской Федерации от 15 февраля 2006 года № 116 «О мерах по противодействию терроризму» и состав Оперативного штаба в субъекте Российской Федерации, за исключением Чеченской Республики, по должностям, утверждённым этим Указом» [130]; Указ Президента Российской Федерации от 17 июня 2003 года № 680 «О центральных компетентных органах Российской Федерации,

ответственных за выполнение Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом, и экстремизмом» [127] и др.;

4. Постановления Правительства Российской Федерации:

- от 6 июня 2007 г. № 352 «О мерах по реализации Федерального закона «О противодействии терроризму» [88];

- от 22 января 1997 года № 58 «О мерах социальной защиты лиц, привлекаемых к выполнению специальных задач, связанных с проведением мероприятий по борьбе с терроризмом [86];

- от 9 февраля 2004 года № 65 «О дополнительных гарантиях и компенсациях военнослужащим и сотрудникам федеральных органов исполнительной власти, участвующим в контртеррористических операциях и обеспечивающим правопорядок и общественную безопасность на территории Северо-Кавказского региона Российской Федерации» [87];

- от 12 января 2007 года № 6 «Об утверждении Правил осуществления социальной реабилитации лиц, пострадавших в результате террористического акта, а также лиц, участвующих в борьбе с терроризмом» [89];

- от 21 февраля 2008 года № 105 «О возмещении вреда, причинённого жизни и здоровью лиц в связи с их участием в борьбе с терроризмом» [90];

- от 4 мая 2008 года № 333 «О компетенции федеральных органов исполнительной власти, руководство деятельностью которых осуществляет Правительство Российской Федерации, в области противодействия терроризму» [91];

- от 16 апреля 2008 года № 278 «О возмещении расходов, связанных с использованием при проведении контртеррористической операции транспортных средств, принадлежащих организациям или физическим лицам» [92];

- от 13 марта 2008 года № 167 «О возмещении лицу, принимавшему участие в осуществлении мероприятия по борьбе с терроризмом, стоимости утраченного или повреждённого имущества» [93];

- от 11 ноября 2006 года № 662 «Об источниках финансирования выплат денежного вознаграждения за содействие борьбе с терроризмом» [94];

- от 12 февраля 2020 г. N 135 «О внесении изменений в требования к антитеррористической защищенности объектов (территорий) в сфере культуры» [95].

5. Ратифицированные Российской Федерацией антитеррористические международные правовые акты: Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма [63]; Международная конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма [72]; Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма [71]; Европейская конвенция о пресечении терроризма [43], Международная конвенция о борьбе с захватом заложников [70]; Конвенция о маркировке пластических взрывчатых веществ в целях их обнаружения [61] и др.

Список основных актуальных и действующих нормативно-правовых актов Российской Федерации, регулирующих вопросы противодействия терроризму, представлен в таблице А.1 (Приложение А).

Проведем анализ некоторых правовых актов более подробно.

Конституция РФ не регулирует вопросы противодействия терроризму напрямую, закрепляя лишь основные принципы: гуманизма, права и свободы человека и гражданина (ст.ст. 2, 6 главы 1, глава 2) и определяя рамки компетенции органов государственной власти и местного самоуправления, предопределяющие их задачи, функции и полномочия при осуществлении мер противодействия терроризму (главы 4 - 8) [65].

Федеральный закон от 06.03.2006 г. N 35-ФЗ «О противодействии терроризму» [128], являющийся одним из основных нормативно-правовых актов в борьбе с терроризмом, определяет правовые и организационные основы и субъекты противодействия терроризму в Российской Федерации, основы их взаимодействия и роль иных государственных и негосударственных органов и граждан в антитеррористической деятельности.

Следует отметить, что указания законодателей на конкретные правовые механизмы реализации закона Правительством РФ полностью выполнены лишь в немногих законодательных актах, в число которых входит и ФЗ «О противодействии терроризму».

Как указывалось выше, данный Закон был изменен и дополнен 18 раз.

Более значимыми стали его поправки относительно понятия «террористический акт». Кроме того, с 2010 года террористическими стали считаться и преступления, предусмотренные ст.ст. 220 и 221 УК РФ, а с 2014 года - преступления, предусмотренные ст.ст. 282.1–282.3 УК РФ [110].

Очевидно, что многие поправки Федерального закона «О противодействии терроризму» вполне актуальны, хотя некоторые из них вызывают сомнение. Более неудачными считаются поправки относительно целей террористического акта.

В частности, весьма сомнительным кажется указание международных организаций при описании цели теракта наряду с российскими органами власти. Статья 205 УК РФ, в которой дается понятие теракта, входит в главу «Преступления против общественной безопасности». А ст. 360 УК предусматривает ответственность за близкое к террористическому акту нападение на отдельные международные организации в главе «Преступления против мира и безопасности человечества». По мнению С.М. Кочои [67, с.742], Р.Ф. Шахбазова [52, с. 573-576.], ответственность за террористический акт в отношении российских и международных организаций должна быть дифференцированной.

Кроме того, по мнению С.М. Кочои, практика дополнения перечня «террористических преступлений», содержащегося в УК РФ преступлениями, предусмотренными ст. 220 и 221 УК РФ, не оправдана. Иначе, к терактам следует отнести и другие преступления, к примеру, предусмотренные ст. 222.1 и 226 УК. По мнению ученого, единственно верным основанием совершения теракта должно быть «террористическое намерение» [67, с.742].

Автор также полагает, что признание в ст. 24 (ч. 2) Федерального закона «О противодействии терроризму» в качестве террористической организации террористического сообщества неуместно и противоречиво. Здесь следует учитывать, что понятия «организация» и «сообщество» в УК (ст. 35) равнозначны, а ст. 205.4 и 205.5 эти понятия противопоставлены. Хотя ФЗ «О противодействии терроризму» и дает в статье 24 определение террористической организации, но, тем не менее, не дает определение «террористического сообщества». Между тем, Уголовный кодекс РФ предлагает определение террористического сообщества в ст. 205.4, однако не дает определение террористической организации в ст. 205.5. Здесь имеют место разночтения, усложняющие применение уголовного закона, касающегося форм соучастия в «террористических преступлениях».

Несмотря на то, что история терроризма насчитывает тысячелетия, общепринятого в рамках мирового сообщества определения терроризма на сегодняшний день не существует. Многие ученые, в том числе, А.А. Батчаева [11, с. 86-92], В.Г. Кокорев [56, с. 239-244.], А.В. Бородин [13, с.101-107] и др., акцентируют внимание на проблемах законодательных терминов ряда понятий, содержащихся в нормах законодательных актов, в том числе и терроризма.

Несмотря на множество научных статей, работ, посвященных терроризму и борьбе с ним, вопрос общепринятого, единого понимания терроризма остается открытым. Международно-правовые документы и законодательные акты государств определяют данное понятие размыто, неоднозначно. Отсюда - различные толкования понятия «терроризм».

В статье 3 ФЗ «О противодействии терроризму» терроризм определяется как: «идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий» [128, с.4-5]. Так, понятие «терроризм» здесь

рассматривается через еще более пространное понятие «идеология». Как справедливо замечает О.В. Чикалов, «Идеология, связанная с устрашением населения, - весьма размытое определение, поскольку устрашать население можно не только насильственными действиями, ... но и слухами о надвигающейся войне, конце света, галопирующей инфляции, дефолте и прочих явлениях общественной и политической реальности» [140, с.190]. Далее О.В. Чикалов отмечает, что определению понятия «терроризм», приведенному в указанном законе, конкретного значения законодатель не придал. К тому же, понятие «терроризм» в указанном законе не связано напрямую с понятием «террористическая деятельность» (п.2 ст. 3). У понятия «терроризм» здесь слишком мало признаков, характеризующих понятие «террористическая деятельность». Кроме того, законодатель, упоминая «идеологию насилия», не дает определения данного понятия. Получается, что определение терроризма в указанном законе значительно уже и менее точно по содержанию, чем понятие террористической деятельности. В п. 1 ст. 1 ФЗ от 25.07.2002 №114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» экстремистской деятельностью (экстремизмом) называется «публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность» [126]. Так, по смыслу данной нормы террористическая деятельность должна считаться экстремистской. То есть, противодействовать терроризму следует в соответствии с нормами Закона об экстремистской деятельности. Итак, налицо коллизия между положениями двух законов. Бесспорно, ФЗ «О противодействии терроризму» имеет приоритет, хотя ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» имеет равно такие же статус и юридическую силу. Таким образом, по смыслу указанных норм, бороться с террористической деятельностью можно двумя альтернативными способами.

Из представленных аргументов следует вывод о том, что определение терроризма в Федеральном законе РФ от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» определение терроризма, некорректно, и - как следствие - нерабочее. Налицо коллизии положений двух законов – ФЗ «О

противодействию экстремистской деятельности» и ФЗ «О противодействии терроризму». На наш взгляд, понятийный аппарат в указанном законе, в целом, подлежит доработке.

Изменениями, внесенными Федеральным законом от 18 апреля 2018 г. № 82-ФЗ в ст. 5 и 5.1 закона «О противодействии терроризму», также установлен порядок формирования антитеррористических комиссий муниципальных образований и названы основания для участия подразделений органов исполнительной власти в оказании помощи органам местного самоуправления в реализации профилактики терроризма. Указанный Закон наделил правом председателей антитеррористических комиссий в субъектах Российской Федерации создавать муниципальные антитеррористические комиссии на территориях административных образований. Главы муниципальных образований теперь наделены правом и большими возможностями участвовать в деятельности по профилактике терроризма. Кроме того, указанный Закон в ч.4.1 ст. 5 закрепил обязательность решений коллегиальных органов.

Уголовный кодекс РФ с 2016 г. также был изменен и дополнен. В частности, была введена уголовная ответственность за вовлечение в совершение преступлений террористического характера, за содействие совершению таких преступлений, за прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности (ст. 205.3 УК РФ), за организацию террористического сообщества и участие в нем (ст. 205.4 УК РФ), за организацию деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации (ст. 205.5 УК РФ). Кроме того, примечанием к пункту «б» ст. 205 УК РФ теперь было предусмотрено освобождение виновного лица от уголовной ответственности в случае, если оно способствовало предотвращению теракта.

В Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях введена ст. 19.5.1, установившая ответственность за неисполнение решений НАК, региональных антитеррористических комиссий

(если такой нормы в КоАП РФ не предусмотрено). В настоящее время усиленно ведется работа федеральных органов исполнительной власти по обеспечению реализации мер антитеррористической защищенности подведомственных и отнесенных к сфере их деятельности объектов (территорий). Особое внимание уделяется такой работе в отношении мест массового пребывания людей. В этой связи в КоАП РФ Федеральным законом от 16.12.2019 N 441-ФЗ [133] введена ст. 20.35, которая предусматривает ответственность за невыполнение требований к антитеррористической защищенности объектов (территорий).

Изложенное выше позволяет сделать вывод о том, что правовое регулирование антитеррористической деятельности – это одна из важнейших составляющих всего комплекса мер антитеррористической борьбы.

В целом, нормативно-правовая база РФ, считая приоритетом охрану прав личности, обеспечение стабильности государственных структур, вполне отвечает предъявляемым к нормативным актам требованиям международного права. (см.: Рисунок Б.1, Приложение Б).

Упомянутые выше нормативно-правовые акты устанавливают порядок формирования общегосударственной системы противодействия терроризму, регламентируют процесс создания и организации работы субъектов, осуществляющих антитеррористическую деятельность в соответствии с отечественным и международным правом.

Анализ и развитие нормативно-правовой базы противодействия терроризму в Российской Федерации свидетельствует о том, что антитеррористическое законодательство в последние годы, хотя значительно скорректировано и дополнено, но, все же, нуждается в доработке, поскольку в области правового регулирования антитеррористической деятельности остается множество нерешенных проблем. К примеру, не в полной мере реализуется принцип государственной антитеррористической политики – предупреждение терактов; легкомысленное отношение к вопросам безопасности органов власти; отсутствие мероприятий, способствующих

формированию антитеррористического мировоззрения граждан; плохая информационно-пропагандистская работа в плане обеспечения антитеррористической деятельности; и др. [2, с. 24-27]

К тому же, в сфере нормативно-правового регулирования антитеррористической деятельности всегда федеральное законодательство зачастую противоречило региональному, а также всегда имели место разногласия и несогласованность деятельности региональных антитеррористических комиссий [108, с.9].

Кроме того, не редко антитеррористические нормы законов, как и правоохранительные структуры и подразделения, работают безрезультатно. Поэтому принятие эффективных, либо совершенствование действующих норм и положений – насущная необходимость в сфере регулирования антитеррористической деятельности.

Следует отметить особо, что проблема эффективности действующего антитеррористического законодательства находится в прямой зависимости от тесного сотрудничества спецслужб всех уровней и определения эффективной законодательной политики.

1.2 Организационная структура системы противодействия международному терроризму в Российской Федерации

Терроризм стар как мир. Но, как явление, представляющее угрозу всему человечеству, особенно проявил себя он в 90-е г.г. XX века. Именно тогда все мировое сообщество осознало и заявило о необходимости организации противодействия и борьбы с террористической угрозой, как одной из первостепенных задач каждого государства [81].

Продолжающиеся и все более нарастающие угрозы дестабилизации положения в некоторых регионах Российской Федерации, сопровождающиеся рядом террористических наступлений, вызвали необходимость создания в 2006 году системы противодействия терроризму,

которая объединила усилия всех уполномоченных органов и заинтересованных структур на федеральном, региональном и муниципальном уровнях.

Прежде чем рассматривать организационную структуру системы противодействия терроризму, дадим понятие антитеррористической политики, антитеррористической деятельности.

Суть антитеррористической политики, судя по названию, сводится к борьбе против террора и (или) терроризма. Существует множество определений и трактовок антитеррористической политики, антитеррористической деятельности, противодействия терроризму и др. К примеру, некоторые ученые (О.А. Колобов и В.Н. Ясенев [58, с. 88-89]) действия, направленные на борьбу с терроризмом, рассматривают как два вида:

1) антитерроризм – «оборонительные меры, направленные на снижение уязвимости отдельных лиц и собственности»;

2) контртерроризм – «наступательные меры, используемые для предотвращения, сдерживания или в ответ на террористический акт».

Следует отметить, что законодательство РФ никак не отразило содержание понятия «антитеррористическая деятельность». Закреплены лишь следующие термины: «борьба с терроризмом» [121], «противодействие терроризму» [128]. По этой причине многие авторы придерживаются мнения рассматривать антитеррористическую деятельность именно как систему, которая имеет следующие признаки:

- строгое определенное количество элементов;
- каждый элемент обладает специфическими признаками;
- совокупность специфических признаков, присущих элементам, образует состав, содержание системы.

Основополагающим началом антитеррористической деятельности является обеспечение антитеррористической безопасности.

Специфическими особенностями антитеррористической политики,

выделенными учеными-политологами, являются:

- сфера действия антитеррористической политики - внутригосударственные и межгосударственные взаимоотношения;

- антитеррористическая политика – одна из структурных единиц общегосударственной политики;

- принадлежность права на разработку и реализацию антитеррористической политики преимущественно государству. В антитеррористической политике также участвуют политические партии, общественные и религиозные организации;

- антитеррористическая деятельность связана с политической оценкой наличия террористических организаций и совершения ими терактов, с признанием террористов как политических преступников.

Так, в Российской Федерации противодействие международному терроризму подразумевает, прежде всего, деятельность по профилактике и борьбе с терроризмом, по устранению причин терроризма, пресечению и предупреждению террористических актов с целью сохранения существующего общественного и государственного строя, целостности и суверенитета страны, а также обеспечения безопасности граждан, промышленных и гражданских объектов от действий террористов [81].

Субъекты деятельности по противодействию терроризму в Российской Федерации (таблица Б.1, Приложение Б) названы в статье 5 ФЗ «О противодействии терроризму». Так, в п.п. 1-3 указанной статьи названы следующие субъекты: Президент РФ, Правительство РФ, федеральные органы исполнительной власти, органы власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, в компетенцию которых входит проведение мероприятий по противодействию терроризму, а также физические лица [128]. Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации в ряд субъектов антитеррористической политики также ставит негосударственные организации и объединения и граждан, оказывающих содействие органам государственной власти и органам

местного самоуправления в осуществлении антитеррористических мероприятий [66].

Президентом РФ определены основные направления государственной антитеррористической политики, а также компетенция руководимых им федеральных органов исполнительной власти в сфере противодействия терроризму. Президентом РФ также принимаются решения об использовании воинских и специальных подразделений за пределами Российской Федерации в целях борьбы с террористическими действиями, направленными против РФ и ее граждан.

Федеральному Собранию РФ отведена законотворческая роль - создание законодательной основы противодействия терроризму.

Прокуратуре РФ предписано контролировать законность действий должностных лиц при осуществлении мероприятий по борьбе с терроризмом.

Правительству РФ надлежит выполнение таких функций, как: определение компетенции федеральных органов исполнительной власти в сфере противодействия терроризму, разработка и реализация антитеррористических мероприятий, обеспечение антитеррористической деятельности федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления [73].

Федеральные органы исполнительной власти (Вооруженные силы РФ, Федеральная служба безопасности РФ, Министерство внутренних дел РФ, Министерство РФ по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий) также принимают участие в антитеррористической борьбе в пределах своих компетенций. К примеру, вооруженные силы Российской Федерации пресекают полеты воздушных судов, используемых или захваченных террористами, пресекают теракты во внутренних водах, на континентальном шельфе РФ, а также обеспечивают безопасность морского судоходства, участвуют в проведении

контртеррористических операций, пресекают международную террористическую деятельность за рубежом [128].

Федеральная служба безопасности (ФСБ) осуществляет организацию и организует мероприятия по противодействию терроризму, борется с террористическими проявлениями посредством предупреждения, выявления и пресечения преступлений террористического характера, а также посредством предупреждения, выявления и пресечения международной террористической деятельности, в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством организует предварительное расследование уголовных дел о подобных преступлениях.

Цели и задачи, поставленные перед задачи, федеральными органами исполнительной власти, являющимися субъектами противодействия терроризму, обозначены в положениях об этих органах власти, а также размещены на их сайтах.

К субъектам антитеррористической деятельности относятся также следующие структуры: МВД России, СВР России, ФСО России, МО России, МЧС России, ФПС России.

Антитеррористические комиссии в субъектах Российской Федерации призваны осуществлять руководство антитеррористической деятельностью органов исполнительной власти на региональном уровне, находясь с ними в постоянном контакте.

На Внутренние войска МВД РФ возложено решение таких сложных и важных задач, как: «локализация районов вооруженных конфликтов, пресечение в указанных районах вооруженных столкновений и разъединение противоборствующих сторон, изъятие оружия у населения, проведение мероприятий по разоружению незаконных вооруженных формирований, а в случае оказания ими вооруженного сопротивления – их ликвидация; пресечение актов терроризма; обезвреживание лиц, захвативших заложников, важные государственные объекты, специальные грузы, сооружения на коммуникациях, а также здания органов государственной власти» [124].

Министерство РФ по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий (МЧС) призвано предупреждать, выявлять и пресекать террористическую деятельность, а также участвовать в оказании пострадавшему населению первой помощи и обеспечении его предметами первой необходимости.

Схема организационной структуры системы противодействия терроризму представлена на рисунке Г.1 (Приложение Г).

Закономерный переход от «борьбы с терроризмом» к «противодействию терроризму» заложил фундамент новой системы противодействия терроризму, которая вобрала в себя меры по выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию терактов, деятельность по профилактике терроризма, минимизации и ликвидации последствий его проявлений.

Координацию деятельности по противодействию терроризму, организацию планирования применения сил и средств федеральных органов исполнительной власти и их территориальных органов по борьбе с терроризмом, а также управление контртеррористическими операциями обеспечивают Национальный антитеррористический комитет, Федеральный оперативный штаб, антитеррористические комиссии и оперативные штабы в субъектах РФ [66].

Мероприятия по противодействию терроризму делятся на следующие виды: политические, организационные, социально-экономические, информационно-пропагандистские, правовые, специальные.

Основания проведения такого рода мероприятий - необходимость пресечения террористических актов, необходимость выявления лиц, причастных к подготовке и совершению террористических актов, необходимость получения информации о событиях или действиях, создающих угрозу терроризма. Характер данных мероприятий определяется условиями антитеррористической борьбы [141, с.190-192].

Главным органом, осуществляющим координацию деятельности по противодействию терроризму, является Национальный антитеррористический комитет (далее - НАК) с Федеральным оперативным штабом (далее - ФОШ) в своем составе. В регионах России в составе ФСБ создан аппарат Национального антитеррористического комитета.

Состав этих государственных структур представлен руководителями ФСБ, МВД и других государственных органов, а также представителями руководства палат российского парламента, администрации президента РФ и Правительства России. Председателем НАК является директор ФСБ России.

В настоящее время антитеррористическая деятельность развернута по всей России. Сформированы региональные антитеррористические комиссии (АТК) и оперативные штабы. Кроме того, согласно дополненной статье 5 Федерального закона «О противодействии терроризму», губернаторы теперь имеют право создавать в муниципальных образованиях антитеррористические комиссии и коллегиальные органы.

В настоящее время практически сформирован единый костяк антитеррористической системы на всех уровнях - от федерального до местного.

Организационную основу противодействия терроризму составляют сегодня две взаимодействующие вертикали, осуществляющие управление антитеррористическими мероприятиями в РФ. Одна из вертикалей представлена НАК и АТК, координирующими работу органов исполнительной власти по профилактике терроризма, минимизации и ликвидации его проявлений. Другая вертикаль представлена ФОШ и оперативными региональными штабами.

Заметно отличает новую систему противодействия терроризму комплексное решение вопросов по:

- предупреждению, выявлению и устранению причин и условий, способствующих совершению терактов;
- борьбе с терроризмом;

- минимизации и ликвидации последствий его проявлений.

Особое внимание уделяется в настоящее время профилактике терроризма, противодействию его идеологии. Повсеместно ведется активная предупредительно-профилактическая, информационная работа, в частности, в молодежной среде. Кроме того, регулярно организуются международные антитеррористические учения.

В результате изменения системы противодействия терроризму значительно устранены недостатки антитеррористического законодательства, разработан юридический институт профилактики терроризма.

Следует также особо подчеркнуть, что к терроризму, наконец, изменено отношение. Теперь терроризм - не простое уголовно наказуемое деяние, а сложное социально-политическое явление, и в борьбе с ним одного лишь силового подхода уже недостаточно, а необходимо комплексное использование политических, информационно-пропагандистских, социально-экономических, правовых, специальных и иных мер противодействия.

Вслед за структурными изменениями получила развитие и нормативно-правовая база противодействия терроризму.

Существенным толчком в развитии антитеррористической деятельности в 2009 году в Российской Федерации явилось формирование Концепции противодействия терроризму [66], закрепившей основные принципы государственной политики в сфере антитеррористической деятельности в Российской Федерации, цели, задачи и направления дальнейшего совершенствования и развития государственной системы противодействия терроризму.

Под системой противодействия терроризму в п. 5. Концепции противодействия терроризму в Российской Федерации понимается «совокупность субъектов, осуществляющих комплексную деятельность по выявлению, предупреждению и устранению причин и условий, порождающих и способствующих терроризму, по борьбе с терроризмом, минимизации последствий террористического характера» [66].

Главной целью системы противодействия терроризму в Концепции противодействия терроризму в Российской Федерации в п. 10 ч. II названа защита личности, общества, государства от терроризма и каких-либо его проявлений.

Основными задачами системы противодействия терроризму являются:

- формирование фундамента государственной политики в области противодействия терроризму, в том числе, разработка рекомендаций по совершенствованию законодательства Российской Федерации в данной области;

- координация деятельности и организация взаимодействия федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации в области противодействия терроризму;

- взаимодействие с органами государственной власти, а также общественными объединениями, религиозными организациями, средствами массовой информации и гражданами по вопросам антитеррористической деятельности.

Основными направлениями антитеррористической деятельности, согласно п.12 Концепции противодействия терроризму, являются:

- предупреждение (профилактика) терроризма;
- борьба с терроризмом;
- минимизация и (или) ликвидация последствий проявлений терроризма [66].

Следует подчеркнуть, что, во время построения Концепции противодействия терроризму были учтены такие важные показатели, как расширение зоны распространения терроризма, его интернациональный характер, повышение уровня организации террористов, совершенствование инфраструктуры террористических организаций, цели террористов завладеть оружием массового поражения, попытки использования терроризма в качестве инструмента вмешательства во внутренние дела государств и др.

26 декабря 2015 г. № 664 Президент России утвердил новое положение о НАК [118], а 31 декабря 2015 года указом № 683 была утверждена Стратегия национальной безопасности РФ [119].

При совершенствовании законодательства в Российской Федерации особый акцент делается на профилактику терроризма.

Особое внимание концепции уделяет также ресурсному обеспечению антитеррористической деятельности.

В результате развития антитеррористического законодательства была создана развивающаяся мировую практику уровневая система ситуационного реагирования на террористические угрозы. Данной системой представлены три уровня террористической опасности - повышенный (синий), высокий (желтый), критический (красный), и предусмотрена обязательность принятия органами власти дополнительных мер по недопущению совершения терактов.

Успех деятельности по борьбе с терроризмом заключается в своевременном и надлежащем исполнении норм антитеррористического законодательства и функционировании эффективной системы противодействия терроризму в РФ. Благодаря взаимодействию и слаженной работе всех структур власти, принимаемые меры противодействия терроризму становятся эффективными.

Таким образом, основными условиями повышения результативности всей системы противодействия терроризму являются: профилактика и предупреждение терроризма - противодействие его идеям и задачам, подготовка привлекаемых к контртеррористическим операциям сил и средств, а также эффективность антитеррористических мероприятий.

Период 2009-2019 г.г. оказался достаточно тяжелым в плане национальной безопасности государства. Сложная и напряженная обстановка в мире, события в Грузии, а также ряд терактов в Москве, совершенствование кадровой системы силовых структур, положение на Северном Кавказе - все это привело к необходимости применения мер борьбы с терроризмом на всей

территории Российской Федерации. Как уже было сказано выше, за этот период были предприняты серьезные шаги в совершенствовании антитеррористической правовой базы. В частности, была утверждена Федеральная целевая программа «Антитеррор (2009 – 2012 годы)», реализация которой существенно повысила уровень антитеррористической защищенности в стране, а также позволила снизить риски террористических проявлений.

Динамика преступлений террористического характера и экстремистской направленности в Российской Федерации в 2009-2019 г.г. представлена в таблицах Д.1, Д.2 (Приложение Д)

Количество террористических актов в 2009-2019 г.г. в Российской Федерации представлено в таблице Д.3 (Приложение Д).

Согласно статистике террористической активности в России за 2009-2010 г.г., количество преступлений террористического характера осталось практически на том же уровне, а в 2011 году значительно уменьшилось практически в 2 раза. Согласно данным МВД России, в 2009 г. их было 654. в 2010 г. – 779, в 2011 г. – 365 [80]. Причем, активность террористических проявлений отмечается, в основном, в весенне-летний периоды (к примеру, 307 - в мае, 424 - в августе, 35 - в январе).

В 2009 году в России было зафиксировано 6 терактов - 2 в Чечне, 2 - в Республике Дагестан; 1 - в Республике Ингушетия; 1 - в Тверской области.

В 2010 году совершено 23 теракта: 1 - в г. Санкт-Петербурге; 2 - в г. Москве; 11 - в Республике Дагестан; 2 - в Республике Ингушетия; 1 - в Кабардино-Балкарской Республике; 3 - в Ставропольском крае; 1 - в Республике Северная Осетия-Алания; 1 - в Краснодарском крае; 1 - в г. Орел.

В 2011 году числится 10 совершенных терактов: 6 из них - в Республике Дагестан; в Чечне – 2; в Московской области – 1; в Хабаровском крае – 1.

Учитывая принимаемые меры, силовым структурам и ведомствам РФ не удалось предотвратить несколько громких терактов, в число которых

входят взрывы 29 марта 2010 г. на станциях московского метро «Лубянка», «Парк Культуры» и теракт 24 января 2011 г. в аэропорту «Домодедово», в котором 36 человек погибло и 191 ранен. Эти теракты значительно скомпрометировали как один из крупнейших аэропортов в России, так и московское метро, поставив под сомнение безопасность общественных мест, как в столице, так и в целом, по стране.

В период 2009-2012 г.г. отмечается активное применение правоохранительными органами и внутренними войсками различных методов и мер борьбы с терроризмом, а также их совершенствование.

Таким образом, в 2009 году Федеральная служба безопасности предотвратила 89 терактов, силовые структуры и оперативные штабы в субъектах РФ провели 48 контртеррористических операций.

В 2010 году было ликвидировано около 300 боевиков, 500 человек были задержаны по подозрению в участии в незаконных бандформированиях; было предотвращено 10 терактов. Из них несколько крупных - в канун 9 мая в г. Москве, Чечне, в Дагестане, 23 мая - в Кабардино-Балкарии.

2011 год примечателен проведением контртеррористических операций на Северном Кавказе. В частности, силовикам структурам удалось обнаружить и нейтрализовать трех эмиссаров «Аль-Каиды» на Северном Кавказе, а также 48 главарей и 297 членов дагестанских бандформирований. Было задержано 660 бандитов, в том числе 13 подпольных экстремистски настроенных религиозных лидеров. Спецслужбами предотвращено 94 преступления террористической направленности, в том числе восемь терактов.

Согласно данным НАК, в период 2010-2011 г.г. спецслужбы и правоохранительные органы выявили и предотвратили более 30 терактов на промышленных и транспортных объектах.

В 2012 г. силовиками предотвращены 22 преступления террористической направленности, пресечены 92 теракта, задержаны 600

боевиков и их пособников. В 2012 году было зафиксировано 316 преступлений террористической направленности (в 2011 году - 365, в 2010 году - 779), в том числе три террористических акта – взрыв 19 августа в населенном пункте Сагопши Малгобекского района Ингушетии, двойной теракт 3 мая – два взрыва на выезде из Махачкалы был совершен двойной теракт (в 2011 году – совершено 12 терактов, в 2010 году - 27).

Согласно данным статистики террористической активности в России 2003-2017 г.г., в 2013 году было совершено 3 теракта: в Дагестане 20 мая - двойной теракт (первое взрывное устройство под автомобилем, второе - в багажнике стоящей неподалеку машины), 29 декабря - взрыв на железнодорожном вокзале в Волгограде, 30 декабря - в Дзержинском районе Волгограда (взрыв в троллейбусе).

Согласно отчету НАК по итогам борьбы с терроризмом за год, опубликованном на сайте комитета, в 2013 году уничтожено на Северном Кавказе 260 террористов, в том числе 42 главарей банд. Всего в этом же году проведено в регионах Северного Кавказа 70 контртеррористических операций, предотвращено 12 терактов. Кроме того, 72 боевиков сложили оружие и вернулись к мирной жизни. Согласно статистике, проводимой сайтом «Кавказский узел», за 11 месяцев 2013 года в результате терактов и боевых столкновений на Северном Кавказе погибли более 460 человек. Из них 200 - мирных жителей и сотрудников правоохранительных органов.

Следует отметить, что в 2014 году российские силовые структуры провели огромную работу по пресечению террористической деятельности не только в Северокавказском регионе, но и по всей стране. Серьезным поводом к активизации антитеррористической деятельности послужила подготовка к проведению Зимних Олимпийских игр в Сочи. Как осторожно заявляют представители НАК: по итогам 2014 года на Северном Кавказе продолжало отмечаться «укрепление тенденции по стабилизации обстановки» [85].

Главным успехом силовиков в 2014 году стала локализация бандподполья в местах их постоянного обитания. Так, за пределами СКФО, в

2014 году не было совершено ни одного теракта. Здесь мы сделаем еще одну поправку и напомним про подрыв смертника в Грозном 5 октября, унесшего жизни 5 сотрудников полиции. Как отмечал представитель НАК Андрей Пржездомский, «впервые с 2000 года удалось не допустить летней активизации бандитов».

По данным НАК, в 2014 году Российскими спецслужбами было предотвращено 8 терактов и 59 преступлений террористической направленности. 30 лиц, имевших отношение к бандподполью, удалось склонить к отказу от террористической деятельности. Спецслужбами проведено 74 контртеррористические операции и более 16 тысяч оперативно-боевых мероприятий, в результате которых нейтрализовано 233 бандита, в том числе 38 главарей. Задержаны 637 членов бандподполья и их пособников [75].

Согласно данным НАК по итогам 2015 г. российские спецслужбы не допустили активизации террористической деятельности и ни одного теракта, также были нейтрализованы более 40 главарей террористов. Из сообщения первого заместителя руководителя аппарата Национального антитеррористического комитета Евгения Ильина следует, что «во время контртеррористических операций в России в 2015 году было нейтрализовано более 150 боевиков, в том числе порядка 40 бандглаварей. Кроме того, по итогам оперативных мероприятий удалось предотвратить более 30 терактов» [103]. За 2015 год удалось также предотвратить выезд в Сирию и Ирак более 100 граждан РФ, собиравшихся присоединиться к боевикам. К уголовной ответственности было привлечено 832 россиянина, прошедших подготовку в рядах боевиков ИГ, в том числе 22 вербовщика. По данным НАК, «в 2015 году вербовочная работа в ряды запрещенной в России террористической организации «Исламское государство» активизировалась. Причем основным каналом вербовки служит Интернет».

Согласно сообщения руководителя информационного центра Национального антитеррористического комитета А. Пржездомского, «наблюдается активизация вербовочной работы в ряды террористов под флагом ИГ, что выражается в рекрутировании наемников». По данным НАК, бандиты, скрывающиеся в горах и лесах Северного Кавказа, стали принимать присягу на верность «ИГ» с июня 2015 года.

Согласно заявлению главы НАК А. Бортникова, в России в 2016 году совершен 1 теракт (3 апреля в метро Санкт-Петербурга), предотвращено 16 терактов (планировались устроить 16 атак в девяти городах: Москве, Санкт-Петербурге, Красноярске, Екатеринбурге, Туле, Уфе, Сочи, Новосибирске и Нижнем Новгороде) [18]. В 2016 году в России было задержано 1060 боевиков, ещё 90 были ликвидированы.

Согласно сообщения заместителя руководителя аппарата, «в 2017 году на территории нашей страны предотвращено совершение 25 террористических актов». По словам представителя НАК И. Кулягина, были задержаны боевики, готовившие теракт в ходе Кубка конфедераций по футболу. В 2017 году сохранилась тенденция сокращения числа совершённых преступлений террористической направленности — в 2017 году их меньше на 25% по сравнению с 2016 годом [17].

В 2017 году была пресечена в России деятельность более 50 ячеек террористических организаций, более тысячи человек в итоге отказались от сотрудничества с экстремистами. Был заблокирован и удалён противоправный контент с более чем 60 тысяч сайтов, около 10 тысяч страниц внесено в число запрещённых. Важный итог работы НАК в 2017 году - налаживание эффективного взаимодействия с иностранными партнёрами.

Примечательно, что с 2013 г. по 2017 г. число преступлений экстремистской направленности увеличивалось (+4,9 %; 1521), с 2018 г. — пошло на спад (-16,9%; 1265), 2019 г. (-53,8%; 585), а в 2017 г. выросло число террористических актов (+48 %), а также таких составов, как

содействие террористической деятельности (+15,5 %), организация террористического сообщества и участия в нем (ст. 2054 УК РФ) (+300 %).

Так, благодаря последовательной, системной и скоординированной работе всех субъектов противодействия терроризму в России уже не один год сохраняется тенденция сокращения количества преступлений террористической направленности.

Согласно заявлению А. Бортникова, в 2017 году было предотвращено 25 терактов, 18 из них крупных. «В ходе контртеррористических операций пресечена деятельность 56 законспирированных ячеек, задержано 1018 бандитов, при указании сопротивления уничтожено 90 боевиков» [74]. Ликвидировано 78 террористов и их пособников. Кроме того, в 2017 г. стало возможным удалить контент террористов и экстремистов с более чем 60 тысяч сайтов. Пресечено функционирование свыше двух тысяч террористических и экстремистских ресурсов, ограничен доступ к более 1500 интернет-сайтов, что существенно затруднило международным террористическим формированиям возможность вербовки сторонников и управление своей деятельностью с использованием современных информационных технологий.

Благодаря профилактике терроризма в 2017 году удалось склонить к отказу от преступной деятельности свыше 650 человек.

Кроме того, спецслужбы РФ в уходящем году предотвратили въезд в Россию более 17,5 тысячи иностранцев, подозреваемых в причастности к терроризму, а также выезд за рубеж свыше 80 человек, планировавших воевать на стороне террористов.

В 2017 г. была проведена огромная работа по выявлению и запрещению деятельности четырех экстремистских организаций - футбольных болельщиков «Тойс», «Управленческого центра Свидетели Иеговы России», Всетатарского Общественного центра, межрегионального общественного движения «Артподготовка», и одной террористической - «Муджахеды джамаата Ат-Тавхида Валь-Джихад» [59].

«Результаты анализа 2017 года свидетельствуют о сохранившихся попытках лидеров международных террористических организаций создать очаги террористической активности в различных регионах РФ. Подтверждение тому - совершение терактов в Санкт-Петербурге и Ханты-Мансийском автономном округе, предотвращение на стадии приготовления 61 преступления террористической направленности, в том числе 18 терактов, планируемых в местах массового скопления людей на критически важных объектах, а также пресечение деятельности 56 законспирированных террористических ячеек» [14].

Следует отметить также значительное сокращение количества совершенных преступлений террористической направленности - к примеру, с 2013 по 2018 г.г. в 24 раза: с 218 - в 2013 году до 9 - в 2018 году. Аналогичная динамика отмечается и в 2019 году.

Кроме того, в 2018 году благодаря предупредительным мерам правоохранительных органов и силовых структур предотвращено 36 преступлений террористической направленности, в том числе 20 терактов. В ходе проведения контртеррористических операций и оперативно-боевых мероприятий силовыми структурами уничтожено 69 (в 2017 года - 90) участников бандгрупп, в том числе 10 (13) главарей; задержано 37 (35) главарей, 257 (309) бандитов и 622 (716) их пособника [79]. В 2018 году также было закрыто более 64 тысяч интернет-ресурсов с информацией террористического и экстремистского характера, более 47 тысяч из которых содержали материалы, свидетельствующие о сопричастности к деятельности международных террористических организаций.

Согласно данным Главного управления правовой статистики Генеральной прокуратуры РФ, в 2019 г. число выявленных преступлений террористического характера по сравнению с 2018 г. увеличилось на 7,6 % (с 1 679 до 1 806), а преступлений экстремистской направленности стало меньше на 53,8 % (с 1 265 до 585) [102].

Снижение числа преступлений экстремистской направленности можно объяснить:

- во-первых, качественной работой органов внутренних дел, выполняющих задачи, предписанные им Стратегией противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года [105];

- во-вторых, выполнением в рамках положений Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 602 «Об обеспечении межнационального согласия» [116] объема работ, нацеленных на предупреждение межнациональных конфликтов и массовых беспорядков;

- в-третьих, проведением мероприятий в целях повышения эффективности противодействия экстремизму и терроризму;

- в-четвертых, выполнением Межведомственного плана по противодействию экстремизму на 2013–2018 годы;

- в-пятых, проведением мероприятий по противодействию деятельности международных неправительственных организаций и фондов, оказывающих поддержку потенциальных бунтарей.

Значительно дестабилизировали порядок в стране учатившиеся вбросы радикальных идей в сознание детей и подростков террористическими и экстремистскими организациями. Подростки, психически незрелые, зачастую легко вербуются террористами и экстремистами.

Научно-технические достижения в информационно-коммуникационной сфере также играют на руку экстремистам. Отсюда - и рост числа преступлений экстремистской направленности (+17,5 %; всего – 1151) и террористического характера (+9,7 %; всего – 206), совершаемых с использованием сети Интернет.

«По данным отчета НАК, силами правоохранительных органов в 2019 году предотвращено 39 терактов, 9 из которых - на Северном Кавказе» [99]. «В 2019 году в России было предотвращено 50 преступлений террористической направленности и не допущено ни одного теракта» - отметил в отчете в итоговом заседании НАК и Федерального оперативного

штаба председатель Национального антитеррористического комитета, директор ФСБ России А. Бортников [44]. Согласно данным отчета, Благодаря слаженным действиям силовых структур, в 2019 году значительно снижено число преступлений террористической направленности. А в ходе контртеррористических операций и оперативно-боевых мероприятий было нейтрализовано 32 боевика, задержано: 41 главарь, 241 бандит, 606 пособников; пресечена деятельность 78 скрытых филиалов международных террористических организаций. Кроме того, российскими силовыми структурами ликвидированы 83 мастерские по производству и реконструкции оружия, обезврежено 8 преступных групп, занимающиеся нелегальной поставкой оружия и боеприпасов. Росфинмониторинг выявил и заблокировал финансовые активы свыше двух тысяч сопричастных к террористической деятельности лиц. Более того, были организована и проведена профилактическая работа с лицами, попавшими под влияние террористической пропаганды - более 12000 мероприятий, с лицами, совершившими преступление - почти 14000 мероприятий, с трудовыми мигрантами – более 35000 мероприятий [24].

Согласно мнению первого Игоря Кулягина, замглавы аппарата Национального антитеррористического комитета (НАК), эффективность работы по пресечению финансирования террористов, в частности, зависит от развития информационного обмена – как межведомственного, так и международного.

Также в 2019 году было прекращено распространение информации террористического и экстремистского направления на более чем 50 тысяч страниц в сети «Интернет», заблокирован доступ к более 16 тысяч ресурсов.

С 2015 по 2019 г.г. количество преступлений террористической направленности (подготовка терактов, но и вербовка новых членов, призывы к терроризму, захват заложников и т.д.) в Российской Федерации уменьшилось в девять раз.

Очевидно, что в последнее десятилетие в российской Федерации отмечено поэтапное снижение террористической активности [101].

Таким образом, благодаря комплексному функционированию системы противодействия терроризму наблюдается значительное снижение террористической активности на территории Российской Федерации, в частности, в ее «горячих точках».

Следует отметить также, что установлению такой тенденции, кроме силового подавления террористической деятельности, поспособствовала огромная профилактическая работа федеральных органов власти, антитеррористических комиссий, СМИ, институтов гражданского общества, во главе с Национальным антитеррористическим комитетом.

Анализ результатов функционирования общегосударственной системы противодействия терроризму за последние 10 лет (с 2009 по 2019 г.г.) показал способность Российской Федерации дать ответный удар в интересах своих граждан и победы над терроризмом в целом. «За последние десять лет в России создана мощная общенациональная система противодействия терроризму. В результате работы Национального антитеррористического комитета в стране отмечается поэтапное снижение террористической активности» [101].

Следует подчеркнуть, что в дальнейшем НАК намерен направить все усилия на то, чтобы сделать систему противодействия терроризму еще более гибкой, с более глобальным, международным характером, а потому приглашает к диалогу заинтересованные в этом государства и международные организации.

Подводя итоги данной главы, следует отметить, что совершенствование нормативного правового регулирования вопросов противодействия терроризму в Российской Федерации является важнейшей составляющей всего комплекса мер антитеррористической борьбы.

Результаты функционирования общегосударственной системы противодействия терроризму за последнее десятилетие указывают на

способность Российской Федерации противостоять терроризму и защитить интересы своих граждан.

В последние годы в России создана достаточно сильная, слаженная система противодействия терроризму. Благодаря эффективной работе НАК и его взаимодействию со структурами власти в России в 2009-2019 г.г. террористическая активность значительно снизилась.

Следует и дальше продолжать работу по развитию и совершенствованию общегосударственной системы противодействия терроризму, делать ее более гибкой, с более глобальным, международным характером, и в этой связи привлекать к диалогу заинтересованные в этом государства и международные организации.

Глава 2. Принципы освещения в средствах массовой информации антитеррористической деятельности правоохранительных структур в борьбе с международным терроризмом 2009-2019 г.г.

2.1 Двойственный подход западных средств массовой информации при освещении борьбы с международным терроризмом

Проблема международного терроризма заняла высшую ступень мирового информационного пространства, включающего особенно авторитетные мировые СМИ.

Терракты, происходящие в различных точках мира, свидетельствуют, прежде всего, о том, что проблема терроризма в один момент не решается никогда и нигде. На современном этапе все больше растет необходимость выработки единого подхода, единых норм деятельности СМИ при освещении темы терроризма. А этого, как правило, невозможно добиться без тщательного анализа существующих практик и их роли.

Как показывает практика, «двойные стандарты», или «двойственный подход», присутствуют как в межгосударственной, так и во внутренней политике. Применением практики «двойных стандартов» грешат и современные СМИ – как российские, так и зарубежные.

«Двойственный подход» находит свое место, как на страницах печати, так и в эфире - на телевидении и радио. Под «двойственным подходом» в коммуникативном процессе имеется в виду передача искаженного смысла (иногда – прямо противоположного) информации, происходящая при эффективном взаимодействии социальных субъектов.

С одной стороны, двойственный подход проявляется в СМИ при подаче информации, оценке или интерпретации какого-либо события. С другой стороны, СМИ, воздействуя на массы и манипулируя ими, формируя определенное отношение к данным описываемым событиям, порой сами становятся источником «двойных стандартов». Таким образом, практика

применения «двойных стандартов» в СМИ создает «двойное» отношение общества к реальности.

«Двойственный подход» применяется журналистами либо подсознательно, либо осознанно. Причины применения такого подхода могут быть разные – от предубеждений журналиста, до карьерных и финансовых интересов и давления со стороны руководства, редакторов и т.п.

Анализ зарубежных СМИ выявил следующие проблемы:

- проблема недоверия сообщества журналистов PR-информации;
- проблема подмены информации PR-текстами с элементами пропаганды, (а это ни что иное как «двойные стандарты» журналистов).

Практика «двойственного подхода» журналистов в сфере антитеррористической деятельности чревата негативными последствиями. Тем не менее, СМИ продолжают рассматривать террористов как «хороших» и «плохих», применяют двойственный подход относительно прав человека. Кроме того, под видом «антитеррористической борьбы», «защиты прав человека» и др. нарушаются границы независимых государств, происходят военные вторжения, приводящие к военным конфликтам, геноциду.

Отсутствие единого международного антитеррористического законодательства, как и единого понятия «терроризм», дает возможность, как политикам, так и СМИ, как угодно интерпретировать события, двойко оценивать теракты и меры борьбы с терроризмом. Страны международной антитеррористической коалиции часто нарушают свои же требования (в частности, относительно недопустимости предоставления убежища террористам, оказания им помощи, ведения переговоров), зато выступают с жесткой критикой, когда их совершают другие.

Освещение американскими и британскими СМИ терактов, происшедших в России, стало наглядным примером применения практики «двойного подхода», выражающегося в оценках террористов, разной интерпретации событий.

Информация западных СМИ отлична жесткой критикой и непрекращающимися обвинениями российской власти. С одной стороны, международное сообщество и считает, что у террористов нет национальности, с другой - англоязычные масс-медиа явно выражали сочувствие и понимание по отношению к террористам, сравнивая народы, разумеется, не в пользу русского.

В процессе применения практики «двойственного подхода», зачастую имела место подмена понятий, которая выражалась в замене слов. К примеру, слово «террорист» легко заменялось словами: «повстанцы» («rebels»), «бомбисты» («bombers»), «борцы» («fighters»), «чеченцы» («chechens») и др.

Представители британских СМИ объясняли это попытками быть максимально корректными и объективными, поскольку вина «захватчиков» в заложники людей не доказана судом. В то время, как теракты в Великобритании и США освещались по-другому.

Следует отметить, что не все западные СМИ пользуются практикой «двойственного подхода» при освещении событий. Кроме того, применение такого подхода можно было наблюдать и при освещении российскими СМИ, к примеру, терактов в Лондоне.

Итак, «двойственный подход», то есть, различная оценка однотипных действий различных субъектов, продиктованная соображениями некой выгоды для оценивающего, давно уже стали нормой, как для политики, так и для информационной сферы условного «коллективного Запада».

Притом, во всех сферах международных отношений, будь то вопросы государственного суверенитета или торговля оружием. Однако самым наглядным и вопиющим примером подобной «непоследовательной политики» является отношение к антитеррористической борьбе.

Характерным для западных СМИ является и то, оценка и освещение событий во многом зависит от политических интересов. Например, США, как и страны Западной Европы, оказывали поддержку лишь той стороне в Афганистане, которая использовала террористические методы борьбы против

правительства Наджибуллы, поскольку основной интерес их был - ослабить СССР. К тому же, движения против просоветского режима западные СМИ называли «повстанческими», тогда как в настоящее время моджахедов, нападающих на американских и европейских солдат, они уже «террористами» и «боевиками» [76]. Политику двойных стандартов Западные СМИ используют особенно в отношении современной России, что подтверждают такие примеры, как предоставление политического убежища Ахмеду Закаеву (в Великобритании) и Ильясу Ахмадову (в США).

Как политики, так и средства массовой информации Российской Федерации представили миру Ахмеда Закаева «международным террористом», хотя он еще не предстал перед судом. А ведь российская правовая система, как и британская, основана на принципе презумпции невиновности.

Ярким примером «двойных стандартов» западных СМИ при освещении проблем международного терроризма является освещение терактов в аэропорту и метро Брюсселя 22 марта 2016 года, в результате которых более 30 человек погибли и более 200 были ранены. Некоторыми масс-медиа была ошибочно размещено видео взрыва аэропорту Домодедово в 2011 году. А западные СМИ обвинили Россию в том, что она сама навлекла беду своими действиями на Северном Кавказе. В своих воспоминаниях о событиях в Брюсселе в корреспондент информационного телеканала «RT» Дэниел Бушелл отмечает: «ведущие западные СМИ настойчиво повторяли, что, предположительно, боевики с Северного Кавказа, цитирую, «ответили» на меры, применяемые Россией в отношении мусульман» [38].

Действительно, западные СМИ – «Sky news» заявляли, что «Кремль критикуют за применение в данном регионе силовых методов, которые провоцируют на совершение подобных терактов, и что «эта тактика, по словам экспертов, характерна для группировок, противостоящих правительству на территории России». Телеканал «CNN» вешал: «Нападение произвела террористка-смертница. Один из членов её семьи был убит в ходе

боевых действий». В эфире телеканала «Associated press» беспрестанно подчеркивали, что «ставит под сомнение способность России обеспечивать безопасность во время крупных спортивных соревнований» [37].

Дэниел Бушелл также отметил, что ни в одном западном СМИ вчерашние теракты в Брюсселе не называли ответом на интервенцию ЕС на Ближнем Востоке. Выходит, что теракты, произошедшие в Брюсселе, Париже и Калифорнии, представляются трагедией. А взрывы, совершённые смертниками в Москве, следует считать результатом деятельности России. «В такой ситуации напрашивается вопрос: имеем ли мы дело с политикой двойных стандартов?» - подводит итог корреспондент «RT» [37].

Анализ освещения терактов западными СМИ позволяет сделать вывод о силе так называемых «двойственных подходов», проявляющихся в оценках журналистов и представляемых массовой аудитории для осмысления. Масштабы освещаемого события, его суть становятся лишь информационным поводом. И все это - несмотря на постоянно повторяющийся лозунг: «терроризм не имеет национальности». Вместо того, чтобы странам мира сплотиться перед лицом этого страшного явления - терроризма, общество все больше дезинтегрирует. А вместо диалога культур в поисках решения проблемы мир все дальше отдаляется от него.

2.2 Роль российских средств массовой информации в противодействии идеологии международного терроризма

Ни для кого уже не секрет, что современный терроризм неразрывно связан с деятельностью средств массовой информации.

Проблема роли масс-медиа в борьбе с терроризмом, а также с другими видами насилия ныне актуальна для всего мира, поскольку террористы целенаправленно пытаются использовать СМИ в качестве инструмента влияния на власть, учитывая страх и панику граждан.

Именно СМИ, как важнейший инструмент связи с общественными массами, к участию в антитеррористической и антиэкстремистской деятельности должны подходить крайне ответственно, вещая своевременно и правдиво об угрозах теракта, о реакции государственной власти и правоохранительных органов по обеспечению безопасности.

Тем не менее, именно посредством средств масс-медиа, интернет-пространства террористы имеют возможность постоянно транслировать свои «послания» и информацию об актах насилия общественной аудитории.

Именно доступ к средствам массовой информации и представление информации общественности посредством последних изначально является целью террористов. А телекамера журналиста является обязательной составляющей психологического террора. По оценкам экспертов, СМИ отводится роль передаточного механизма между террористами и общественностью.

В настоящее время террористы учитывают и успешно используют зависимость государственной власти от выборов и общественного мнения.

Современную политику все чаще представляют цепочкой: СМИ - общественное мнение - политическое решение - СМИ - общественное мнение и т.д. Именно поэтому сегодня одним из результативных методов террора террористы считают насилие, применяемое не к представителям власти, к мирному населению, с обязательным освещением в реальном времени посредством масс-медиа результатов террора, и предъявлением обществу и властям мотивов террора и условий его прекращения через СМИ.

Таким образом, терроризм для СМИ стал главным информационный поводом. К примеру, организаторами захвата заложников «Норд-Оста» (23-26 октября 2002 года) с самого начала до мелочей продумывали свою стратегию использования в своих целях средств массовой информации. Организаторы заложников пробовали все возможные способы и приемы: выдвигали и отменяли требования, вынуждали родных заложников выступать с плакатами, вызывали на переговоры известных влиятельных

людей, отказывались затем от переговоров с ними, впускали камеры «НТВ», предпринимали попытки попасть в эфир посредством мобильных телефонов заложников во время разговоров последних со «внешним миром».

Таким образом, стремление террористов очевидно: сделать все возможное, чтобы теракт освещался СМИ постоянно, дополняясь информацией и нагнетая ситуацию.

Рассмотрим некоторые теракты в России последнего десятилетия (2009-2019 г.г.), имевшие наибольший резонанс в СМИ (РИА «Новости», РЕН ТВ, информационные каналы - «Вести», «НТВ», «Россия», «EuroNews» и др.).

27 ноября 2009 года в 21.34 ч. По московскому времени произошел взрыв в движущемся скором поезде «Невский экспресс» № 166 Москва-Санкт-Петербург между Тверской и Новгородской областями. Результат данного теракта - гибель 28 человек и ранение более 90 человек.

Так, теракт в «Невском экспрессе» и освещение этой трагедии в телеэфире еще раз подтвердили изменения и в СМИ, а также отношение общества к происходящим событиям в стране в целом. О гибели людей во время этой аварии стало известно 27 ноября только после 23.00 часов. И практически моментально сообщение о жертвах появилось на канале «EuroNews» в виде бегущей строки. В 23.30 ч. информация о теракте появилась на канале «РЕН ТВ». Таким образом, показатель доли аудитории составил более 6%, что заметно больше, чем у программ, которые шли на канале до и после новостей.

Информационный канал «Вести», принадлежавший, как и канал «Россия», государственной компании ВГТРК, также выпустил эту информацию практически срочно - в 23.50 ч.

Итак, за ночь срочных выпусков новостей об этой трагедии вышло в эфир около десяти, а ближе к 05.00 ч. начались прямые трансляции и из штаба МЧС в Москве, с места взрыва «Невского экспресса».

Все же доля информационного канала «Вести» несопоставима с охватом главных федеральных телеканалов, поскольку его видят меньше 1% телевизионной аудитории страны. Между тем, государственный канал «Россия» после 04.00 ч. транслировал повтор программы «Комната смеха».

Главные каналы в это время молчали. «Первый канал» передал сообщение о теракте только после часа ночи. Каналы «НТВ» и «Россия» в этот день вообще промолчали о случившемся.

На следующий день о трагедии говорили хоть и регулярно, но уделяли ей в новостях не более пятнадцати минут. И только «НТВ» посвятил теракту весь вечерний выпуск новостей. Основная информация стекалась в интернет-новости и в блоги. На обзор общественности были представлены остатки взорванных вагонов, покореженные рельсы, интервью с выжившими и очевидцами.

До сих пор непонятно, как при современном оснащении и мобильности информационных служб каналы «России» и «НТВ» могли молчать о трагедии «Невского экспресса», как только об этом стало известно.

29 марта 2010 года произошел теракт в поезде на станции метро «Лубянка». Спустя примерно половину часа такой же теракт произошел в вагоне поезда на станции «Парк культуры». Печальный итог указанных терактов - 38 погибших и более 67 раненых (данные на 29 марта). Вещать о данных терактах СМИ начали почти сразу. В сети «Интернет» моментально распространились выполненные очевидцами на мобильные устройства фото и видео с места событий (к примеру, моменты эвакуации людей после взрыва на станции «Парке культуры»), а также данные камер наблюдения на станциях в метро. Наряду с этим, СМИ стали транслировать рассказы очевидцев о происшедшем, размещенные в блогах. Центральные же телеканалы продолжали транслировать запланированный объем информации. А о взрывах в метро начали сообщать спустя продолжительное время, почти не прерывая вещание для специальных выпусков новостей. Кроме того, СМИ представили в эфире фото и видео покореженных вагонов, интервью с

очевидцами, операции по спасению и вывозу раненых с мест события. Однако, были показаны лишь раненные, а не убитые, груды мусор и столпотворение на станциях, а не кровь и трупы.

Проблема освещения, к примеру, терактов 27 ноября 2009 года и 29 марта 2010 года, на телевидении очевидна. Журналисты не понимали в полной мере, как подходить к освещению терактов в условиях теракта. Что характерно: не возникает проблем при освещении событий постфактум, однако работа не текущих событий вызывает много нареканий и дискуссий, что говорит о здоровом стремлении профессионального сообщества выработать профессиональные принципы работы в нестандартных ситуациях.

Поскольку мир столкнулся с новой жестокой и хорошо продуманной информационной стратегией террористов, то бороться со стратегией шокового замещения информации можно только правдивой, достоверной информацией.

«СМИ не просто информируют нас о происходящем, но и формулируют базовые определения, подсказывают выводы, задавая рамки толкования того или иного события» - отмечает Н.В. Синцов [100], рассматривая роль средств массовой информации в противодействии идеологии терроризма.

Не секрет, что огромный непрерывный поток информации создавался, в том числе, и, самими террористами, стремление которых — «дестабилизация социально-политической или социально психологической обстановки в регионе и во всей стране» - отмечала М.А. Худовекова [137].

Нередко распространителями таких продуктов становятся, в том числе, СМИ, которые «прибегают к публикациям с ярким описанием наиболее кровавых подробностей, чтобы напугать аудиторию и тем самым заставить людей быть более осторожными» - отмечает В.И. Доможиров, описывая методы теории устрашения в современных средствах массовой информации [41].

Некоторые специалисты, изучающие сферу коммуникаций, считают, что СМИ, оперативно и излишне освещающие теракты, способствуют реализации террористами своих идей и задач по вселению страха в граждан. В частности, А. Варламов отмечает: «Современный терроризм и СМИ связаны между собой. Не будь такой власти вторых, не было бы в таких масштабах и первого» [19].

Во многом, от того, какую позицию занимает СМИ, от варианта описания ими события зависит то, на какой стороне оказываются средства массовой информации – помогают ли (вольно или невольно) террористам, или борются с ними.

«Мы не можем жить без газет и телевидения, но эти средства могут быть пособниками террористов в создании неадекватного страха, а могут быть «анти-террористами» - замечает С.Г. Кара-Мурза [53].

Таким образом, средствам массовой информации при освещении терактов и особенностей борьбы с терроризмом, надлежит быть максимально корректными, аккуратными в высказываниях, формулировках и логике подачи информации.

В целом, реакция российских СМИ на теракты вполне ожидаема. Тем не менее, масс-медиа изрядно злоупотребляют свободой массовой информации, с каждым новым терактом выставляя для дискуссии новые вопросы, предлагая новые оценочные нюансы, требующие осмысления.

К тому же, при освещении терактов в СМИ отмечаются негативные тенденции, выражающиеся в таких аспектах, как: анализ причин события, поиск врагов и виновных, прогноз дальнейшего развития событий.

Например, три теракта, произошедшие в Волгограде, обнаружили попытки СМИ сподвигнуть массовую аудиторию к анализу и осмыслению данной темы.

Анализ информационных материалов разных периодов, в частности, материалов второй половины 2013 года, а именно - статей (А. Самариной «Национальная гангрена», А. Серенко «Само-подрыв отвлекающего

характера» и «Черные вдовы добрались до Волгограда», Д. Евстифеева «В Дагестане разыскивают девять русских ваххабитов», А. Савичевой «63 процента россиян не чувствуют себя в безопасности после терактов в Волгограде», А. Морылевой «После терактов в Волгограде корреспонденты КП пытались без паспортов попасть в гостиницу», А. Гарбузняк «Пиар на крови. Зачем террористам из Ирака понадобился Волгоград», И. Караулова «России целенаправленно мстят», О. Звоновой «Беслан: хроника теракта», Е. Слободян «Заложники «Норд-Оста»», Ю. Сенаторова «Норд-Ост» захватил банкир», А. Селиванова и А. Родкиной «Врачи спасают раненых во время теракта в Каспийске десантников», А. Рябушева «Черное эхо Каспийска», И. Булатовой «Вся страна — один Волгоград?») таких популярных газет, как «Известия», «Независимая газета», «Комсомольская правда» и «Аргументы и факты», позволил выявить эти тенденции.

Одной из тенденций в работе российских СМИ при освещении актов терроризма В.М. Амиров называет несоблюдение печатными СМИ запрета на открытый анализ национально-этнических противоречий в России. Это проявляется, прежде всего, в том, что СМИ теперь заявляют о религиозно-этнических причинах преступлений. Примером этому служит то, как СМИ называют террористов, совершивших теракты в Беслане, Каспийске, в московском театре на Дубровке: «в школе находились 17 террористов; боевики отказались от еды и одежды; террористы в масках, одетые в темные одежды и бронежилеты; дело рук международных террористов; ворвалась вооруженная группа бандитов; личности всех 42 террористов, участвовавших в захвате театрального центра на Дубровке; взрыв мог быть организован по заданию полевого командира» [5, с.128].

То есть, журналисты, описывающие, события в Волгограде, сознательно придают терактам и другим конфликтным проявлениям межнациональную окраску: «обострение межрелигиозной и межнациональной ситуации; все погибшие являются русскими и православными; молельную комнату оборудовал на первом этаже жилого

дома уроженец Узбекистана; шахидка, уроженка Дагестана; ищите русского, на кавказца не оформлю; дагестанская бандгруппа; внешность у меня откровенно славянская, максимум скандинавская и это только играло мне на руку — на террориста я никак не смахивал» [5, с.129].

Также очевидно стремление СМИ обратить внимание массовой аудитории на то, что представителями терроризма являются, в основном, кавказцы, мусульмане. В качестве жертв, как правило, выступают русские.

Кроме того, впоследствии СМИ отмечают рост среди террористов представителей русскоязычного населения, преимущественно – славян: «бандформирования стали активнее использовать террористов славянской внешности; русских ваххабитов; ваххабиты вербуют в русских городах невротиков, легко внушаемых или психически неустойчивых людей; хотя «красноярский ваххабит» Соколов — организатор взрыва в волгоградском автобусе в октябре прошлого года, внешне был самым, что ни есть, русским человеком».

Такого рода демонстрацией справедливости относительно того, что «терроризм не имеет национальности», СМИ создают обратный эффект: терроризм ассоциируется с исламом, к которому имели отношение террористы-смертники.

Так, концепция «Террор не имеет национальности» дополняется фразой — «... но имеет религию».

Следующая тенденция, на которой акцентирует внимание В.М. Амиров, — представление, как силовых структур, так и государства, в целом, слабыми, неэффективными, неспособными защитить население от террористов. Ранее, до 2013 года, освещая теракты, СМИ вещали об «ошибках» и «халатности» правоохранительных органов».

Описывая волгоградские события, СМИ очень резко констатируют об отсутствии в Волгоградской области эффективной системы общественной безопасности, о неспособности властей предотвратить и предупредить трагедию, об отсутствии гарантии безопасности населения, и т. п.: «взрыв в

волгоградском автобусе показал, что надежной системы общественной безопасности в регионе не существует; не смогли предотвратить трагедию; 63 % опрошенных говорят о неспособности властей гарантировать их безопасность; МВД демонстрирует чудесную, абсолютную толерантность; Сегодняшний террор – это, прежде всего, абсолютно уголовная система вымогательства, торговли наркотиками, нарушения экстремистских законов, нарушения паспортного режима» и т. д. и т. п.

Таким образом, мы видим, насколько различны мнения журналистов относительно работы силовых структур по сравнению с предыдущими годами.

Налицо подмена понятий: ответственность за преступление подменялась обсуждением слабости государства перед террористами.

Примечательно то, что на государство обрушивался, как правило, шквал недовольства и возмущений, тогда как нарекания в адрес террористов попросту отсутствовали.

В качестве третьей тенденции В.М. Амиров называет радикализацию предложений, обсуждаемых в СМИ в качестве методов борьбы с терроризмом [5, с.130]. К примеру, если о теракте в Каспийске СМИ вещали: «терракт в Каспийске заставил общество вернуться к отложенному два месяца назад вопросу о восстановлении смертной казни в России», «отзвуком теракта могут стать кадровые перестановки в российских силовых ведомствах», а «жесткие кадровые решения не заставят себя ждать», то после событий в Волгограде СМИ уже подчеркнули, что «проблемы терроризма и нелегальной рабочей силы можно решить только хирургическим путем», предлагая «отгородить этот регион от России колючей проволокой» [5, с.130]

Очевидно, что позиция СМИ полностью отражает настрой и мнение общества, все больше сомневающееся в силах правоохранительных органов и видящее решение проблемы терроризма в решительных жесточайших мерах со стороны государства.

В связи с изложенным, проблема контроля СМИ на предмет выявления информации, способствующей распространению радикальных взглядов, всегда актуальна. Поэтому, деятельность экспертно-консультативных советов при антитеррористических комиссиях (АТК), способствующих формированию информационной политики в сфере антитеррористической деятельности, принимающих участие в оценке качества материалов антитеррористического характера, нуждается в постоянном развитии и совершенствовании.

Журналисты ни в коем случае не должны способствовать использованию террористами СМИ в качестве манипулятора массовым сознанием для достижения своих целей.

Напротив, возможности СМИ должны быть максимально использованы, чтобы раскрыть цели и задачи террористов, маскирующихся под призывами борьбы за свободу, защиту религиозных ценностей и национальных интересов. В связи с этим, следовало бы проводить работу с населением, формируя у него иммунитет к вовлечению его в конфликты, основанные на идеях межнациональной и религиозной вражды.

Средствам массовой информации следует как можно чаще показывать негативное отношение общества к насилию, ярче демонстрировать осуждение обществом террористов, информировать о недопустимости уступок террористам, как и о неизбежности строгого наказания террористов и их пособников, используя информацию правоохранительных органов и судебную практику.

Однако, СМИ следует иметь в виду возможность использование дезинформации, как правоохранительными органами, так и террористами. Кроме того, журналисту необходимо осознавать меру ответственности.

Вопрос терминологического аппарата, используемого журналистами, также представляет одну из проблем в работе СМИ.

К примеру, называя террористов «сепаратистами», «экстремистами», «шахидами», СМИ невольно представляют их героями. А это, в свою очередь, морально оправдывает действия террористов, возвышая их.

К тому же, они выступают одной из конфликтующих сторон. Такого рода трактовка свидетельствует о непонимании журналистами разницы между правом государства применить силу и террором как преступлением.

Основная обязанность государства – делать все необходимое для защиты и безопасности граждан. Если человек совершает теракт, он – террорист, независимо от религиозных, этнических или политических убеждений.

Деятельность средств массовой информации является одним из главных условий информационно-психологической устойчивости населения, общества. Это, в свое время, накладывает на СМИ обязанности и ответственность по соблюдению формы и содержанию представляемой информации. Поэтому, по завершению кризиса, средства массовой информации должны воздерживаться от подробного описания хода операции, и, тем более, от негативных отзывов о правоохранительных органах и власти.

Итак, СМИ в настоящее время, как в России, так и за рубежом – один из самых эффективных инструментов воздействия на массовую аудиторию и сфера противодействия терроризму.

СМИ фактически являются оружием в непримиримой и бескомпромиссной войне, навязанной человечеству силами международного терроризма.

Важнейшей задачей всех субъектов информационного противодействия терроризму и журналистского сообщества в первую очередь – сформировать механизм, обеспечивающий освещение террористической деятельности исключительно с негативных позиций, независимо от того, чем ее пытаются прикрыть и замаскировать.

Анализ роли российских СМИ в противодействии идеологии международного терроризма выявил некоторые тенденции в их работе при освещении актов терроризма, одной из которых является злоупотребление свободой массовой информации.

С каждым новым терактом выставляя для дискуссии новые вопросы, предлагая новые оценочные нюансы, требующие осмысления. К тому же, при освещении терактов в СМИ отмечаются негативные тенденции, выражающиеся в таких аспектах, как: анализ причин события, поиск врагов и виновных, прогноз дальнейшего развития событий.

Российским СМИ не удается догнать западные в оперативности, аккуратности и скрупулезности работы с фактами.

Зато у западных коллег российская журналистика быстро и с удовольствием переняла оценочный подход: «террорист» или «повстанец», «ужасный теракт» или «провал правительства» и т.п.

То есть, выбор определения и оценка события зависят от политических взаимоотношений со страной, о которой ведется речь, от ее политического строя.

Проблема контроля отечественных СМИ на предмет выявления информации, способствующей распространению радикальных взглядов, всегда актуальна.

Поэтому, деятельность экспертно-консультативных советов при антитеррористических комиссиях (АТК), способствующих формированию информационной политики в сфере антитеррористической деятельности, принимающих участие в оценке качества материалов антитеррористического характера, нуждается в постоянном развитии и совершенствовании.

Заключение

Последнее двадцатилетие отмечено ухудшением ситуации в отношении антитеррористической безопасности: начиная с конца 20-го века значительно выросло число терактов, увеличилось число межнациональных конфликтов, решение которых в настоящее время часто осуществляется на основе «двойных стандартов», что, в свою очередь, находит свое отражение в средствах массовой информации. Попытки разрешения конфликтных ситуаций силовыми методами под лозунгом «распространения демократии» значительно ущемляют основные права человека, приводят к этническим конфликтам, к геноциду народов.

Средства массовой информации всегда играют важную роль при освещении межнациональных конфликтов. Создавая картину происходящего, нарушая профессиональные нормы, СМИ зачастую показывают предвзятое отношение, ущемляя черты одного народа и создавая имидж другого, дабы угодить имеющимся интересам – политическим, иным.

Проведенный в бакалаврской работе анализ развития нормативно-правовой базы противодействия терроризму в Российской Федерации свидетельствует о том, что антитеррористическое законодательство в последние годы, хотя значительно скорректировано и дополнено, но, все же, нуждается в доработке, поскольку в области правового регулирования антитеррористической деятельности остается множество нерешенных проблем. К примеру, не в полной мере реализуется принцип государственной антитеррористической политики – предупреждение терактов; легкомысленное отношение к вопросам безопасности органов власти; отсутствие мероприятий, способствующих формированию антитеррористического мировоззрения граждан; плохая информационно-пропагандистская работа в плане обеспечения антитеррористической деятельности; и др.

К тому же, в сфере нормативно-правового регулирования антитеррористической деятельности всегда были и есть противоречия между федеральным и региональным законодательством, несогласованность деятельности региональных антитеррористических комиссий.

Кроме того, не редко антитеррористические нормы законов, как и правоохранительные структуры и подразделения, работают безрезультатно. Поэтому совершенствование действующих или принятие наиболее эффективных норм и положений – насущная необходимость в сфере регулирования антитеррористической деятельности.

Совершенствование нормативного правового регулирования вопросов противодействия терроризму в Российской Федерации является важнейшей составляющей всего комплекса мер антитеррористической борьбы.

Следует отметить особо, что проблема эффективности действующего антитеррористического законодательства напрямую зависит от тесного сотрудничества спецслужб всех уровней и определения эффективной законодательной политики.

Анализ результатов функционирования общегосударственной системы противодействия терроризму за последнее десятилетие указывает на способность Российской Федерации противостоять терроризму и защитить интересы своих граждан. В последнее десятилетие в России создана достаточно сильная, слаженная система противодействия терроризму. Благодаря эффективной работе, в том числе, Национального антитеррористического комитета и его взаимодействию со структурами власти в России в 2009-2019 г.г. отмечено значительное снижение террористической активности. Следует и дальше продолжать работу по развитию и совершенствованию общегосударственной системы противодействия терроризму, делать ее более гибкой, с более глобальным, международным характером, и в этой связи привлекать к диалогу заинтересованные в этом государства и международные организации.

Анализ зарубежных СМИ выявил следующие проблемы: недоверие сообщества журналистов PR-информации; подмена информации PR-текстами с элементами пропаганды, (а это ни что иное, как «двойные стандарты» СМИ).

Освещение западными СМИ терактов, происшедших в России, стало наглядным примером применения практики «двойного подхода», выражающегося в оценках террористов, разной интерпретации событий.

Анализ освещения терактов западными СМИ позволяет сделать вывод о действенности так называемых «двойственных подходов», проявляющихся в оценках журналистов и представляемых массовой аудитории для осознания. Причем, масштабы освещаемого СМИ события, его суть - являются лишь информационным поводом. Вместо того, чтобы странам мира объединиться в борьбе с терроризмом, общество все больше распадается. А вместо взаимодействия культур в поисках решения проблемы терроризма мир все дальше отдалается от него.

Деятельность средств массовой информации является одним из главных условий информационно-психологической устойчивости населения, общества.

СМИ в настоящее время – один из самых эффективных инструментов воздействия на массовую аудиторию и сферу противодействия терроризму. Важнейшей задачей всех субъектов информационного противодействия терроризму и журналистского сообщества в первую очередь – формирование такого механизма, который обеспечил бы освещение террористической деятельности исключительно с негативной стороны, независимо от того, чем ее пытаются прикрыть и замаскировать.

Анализ роли российских СМИ в противодействии идеологии международного терроризма выявил некоторые тенденции в их работе при освещении актов терроризма, одной из которых является злоупотребление свободой массовой информации. С каждым новым терактом средства массовой информации выставляют на обсуждение новые вопросы,

предлагают новые оценочные нюансы, представляют анализ причин события, поиск врагов и виновных, прогноз дальнейшего развития событий.

Российским СМИ пока никак не удается догнать западные в оперативности, аккуратности и скрупулезности работы с фактами. Вместе с тем, у западных коллег российская журналистика моментально переменяла оценочный подход: «террорист» или «повстанец», «ужасный теракт» или «провал правительства» и т.п. То есть, выбор определения и оценка находятся в прямой зависимости от политических взаимоотношений со страной, о которой ведется речь, от ее политического строя.

Сказанное свидетельствует о том, что проблема контроля отечественных СМИ на предмет выявления информации, способствующей распространению радикальных взглядов, имеет актуальность. В связи с этим, следует особое внимание уделять развитию и совершенствованию деятельности экспертно-консультативных советов при антитеррористических комиссиях (АТК), способствующих формированию информационной политики в сфере антитеррористической деятельности, принимающих участие в оценке качества материалов антитеррористического характера.

Ограничение действий и самоцензура СМИ должны поддерживаться во всем мире во избежание общего отказа от установленных правил. Хотя во многих странах и существуют «кодексы прессы», однако не везде они обязательны. Так, основной задачей правительством массмедиа и обществом сегодня является: создание контртеррористической коммуникационной среды, условий обмена информации, наименее ограничивающих права и свободы личности, но наиболее противодействовавших исполнению террористами их коммуникационных намерений.

Таким образом, при освещении темы терроризма журналист должен осознавать особую ответственность перед обществом, не допускать ошибок, понимая, что отрицательные последствия от публикации не смогут оправдать ни некомпетентность автора, ни «сложившиеся обстоятельства».

Список используемых источников

1. Авдеев Ю.И. Типология терроризма // Современный терроризм: Состояние и перспективы / Под ред. Е.И. Степанова. М.: Эдиториал УРСС, 2000. С. 54–71.
2. Айол А.А., Сторожук Н.В. Современные аспекты совершенствования нормативного правового регулирования вопросов противодействия терроризму в РФ//Педагогика высшей школы. № 3.1.2016.
3. Акаева Х.А., Тутуков А.Ю. Защита прав журналистов в условиях вооруженных конфликтов и действия режима контртеррористической операции.//Социально-политические науки. – М.: Издательский дом Юр-ВАК. 2018, № 2. С. 232-234.
4. Акопян О.А. Противодействие терроризму. Зарубежный опыт. [Электрон. ресурс] // URL: <http://www.nirsi.ru>
5. Амиров В.М. Новые тенденции в освещении актов терроризма российскими печатными СМИ// Политическая лингвистика. 2014. № 1. С.128-130.
6. Андреев, С. Ю. Некоторые аспекты совершенствования законодательства по противодействию терроризму / С. Ю. Андреев. — Текст: непосредственный, электронный // Юридические науки: проблемы и перспективы : материалы I Междунар. науч. конф. (г. Пермь, март 2012 г.). — Пермь : Меркурий, 2012. — С. 127-129. [Электрон. ресурс] // URL: <https://moluch.ru/conf/law/archive/41/1983/> (дата обращения: 26.04.2020).
7. Антонян Ю.М. Типология и причины терроризма//Проблемы борьбы с терроризмом. М. 2000.
8. Афанасьев Н.Н. Идеология терроризма //Социально-гуманитарные знания. М., 2001, № 6: 2002, № 1.
9. Афанасьев Н.Н., Шукшин В.С. Исторические корни терроризма. М., 2002.

10. Ашмарина А.А., Баранова Т.В. Особенности освещения террористических акций в СМИ.// Огарев-online. – 2016. – №7(72). [Электрон. ресурс] // URL: <http://journal.mrsu.ru/arts/osobennosti-osveshheniya-terroristicheskix-akcij-v-smi>
11. Батчаева А.А. К вопросу о законодательном определении понятия «терроризм» // Право и практика. 2018. № 4. С. 86-92.
12. Белоножкин В.И. Информационные аспекты противодействия терроризму / В.И. Белоножкин, Г.А. Остапенко. – М.: Горячая линия – Телеком. 2009.
13. Бородин А.В., Осокин Р.Б. Понятие и признаки культурных ценностей // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 4. С. 101-107.
14. Бортников рассказал о предотвращенных терактах и уничтоженных террористах. [Электрон. ресурс] // URL:<https://ria.ru/20171212/1510753990>. (дата обращ.20.03.2020)
15. Будницкий О.В. Терроризм в русском освободительном движении: идеология, этика, психология (вторая половина XIX - начало XX вв.). М. 2000.
16. Бурова Ю. В., Брежнев И. В. Оправдание терроризма и экстремизма через СМИ как угроза информационной безопасности в современной России // Национальная безопасность и стратегическое планирование. – 2015. – Выпуск 1 (9). – С. 81–85.
17. В НАК озвучили итоги антитеррористической деятельности в 2017 году. [Электрон. ресурс] // URL: <https://regnum.ru/news/society/2385301.html> (дата обращ.20.03.2020)
18. В России за 2016 год предотвратили 16 терактов. [Электрон. ресурс] // URL: <https://news.rambler.ru/crime/36585512/> (дата обращ. 20.03.2020)
19. Варламов А. Современный терроризм и СМИ связаны между собой // Известия. 2011. 18 февраля.

20. Василенко В. Терроризм как социально-политический феномен: [Монография]. М.: РАГС, 2002.
21. Возжеников А. В. Международный терроризм: борьба за геополитическое господство: [монография] /А. В. Возжеников и др.; под общ. ред. А. В. Возженикова. М. : Изд-во РАГС, 2005. – 526.
22. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948)//Российская газета, 10.12.1998.
23. Гафиатулина Н.Х., Брусенцева Д.М. Медийное пространство как источник активности террористической организации.// Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017, № 6-7. С. 38-40. [Электрон. ресурс] // URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=29897086> (дата обращ. 21.03.2020).
24. Глава ФСБ подвел итоги антитеррористической работы за 2019 год. [Электрон. ресурс] // URL: <https://news.rambler.ru/other/43337054/>(дата обращ. 10.04.2020).
25. Гладковская Е.С. Журналистский дискурс терроризма: Сравнительный анализ публикаций в качественной прессе России и США: автореферат дис....канд. фил.наук. – Екатеринбург. 2006.
26. Голубин Р. В., Грачев С. И. Место средств массовой коммуникации в борьбе с терроризмом.//Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2007. – № 3. С.218-223.
27. Голяндин Н.П., Ардавов М.М. Из опыта правоохранительных органов зарубежных стран по противодействию распространению экстремизма в сети интернет.//Деятельность правоохранительных органов по противодействию экстремизму и терроризму: материалы всероссийского круглого стола (г. Казань, 30 ноября 2017 г.) / под. ред. С.Н. Миронова. – Казань: КЮИ МВД России, 2017. 160 с.
28. Горбунов Ю.С. К вопросу о классификации терроризма //Московский журнал международного права- Moscow journal of international law. 1993. № 1.

29. Горелов С.А., Харламов А.Ю. Современные тенденции развития идеологии экстремизма и терроризма в интернетпространстве, пути и формы противодействия распространению.//Деятельность правоохранительных органов по противодействию экстремизму и терроризму: материалы всероссийского круглого стола (г. Казань, 30 ноября 2017 г.) / под. ред. С.Н. Миронова. – Казань: КЮИ МВД России, 2017. – 160 с.

30. Грабельников А.А. Русская журналистика на рубеже тысячелетий. Итоги и перспективы. М.: Изд-во РИП-Холдинг, 2000; Работа журналиста в прессе. М.: РИП-холдинг, 2007.

31. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) / Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, N 32, ст. 3301.

32. Грачев С. И., Сорокин М.Н., Азимов Р.А. Терроризм: концепты, идеология, проблемы противодействия: монография. Н.Новгород: Институт ФСБ России, 2015. С. 107 с.

33. Грачев С.И., Морозова А. С. Терроризм: действительность и будущее. Ставрополь. - Пятигорск. 2015. № 4 (12). С. 172.

34. Грачев С.И., Гасымов О.А., Стесиков И.А. Особенности современного терроризма и проблемные аспекты в системе антитерроризма // Власть. М., 2012. № 7. С. 94–96.

35. Гуревич С.М. Номер газеты. М.: Аспект Пресс. 2002. – 191 с.

36. Гушер А. Внутренние вооруженные конфликты и международный терроризм [Электрон. ресурс] // URL: <http://viperson.ru/> (дата обрац.: 21.03.2020).

37. Двойные стандарты Европы: Теракт в Брюсселе отличается от терактов в России. [Электрон. ресурс]//URL: <https://www.pravda.ru/news/world/1295975-bruxell/>(дата обрац.: 25.03.2020)

38. Двойные стандарты: западные СМИ по-разному освещают теракты в ЕС и России. [Электрон. ресурс] // URL:<https://russian.rt.com/article/155019/>(дата обрац. 25.04.2020)

39. Дементьева К.В. Проблема терроризма и особенности ее освещения.//Журналистский ежегодник. Саранск: Изд-во Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарева. № 4, 2015. С. 30-33. [Электрон. ресурс] // URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обрац.: 21.03.2020).

40. Деятельность правоохранительных органов по противодействию экстремизму и терроризму: материалы всероссийского круглого стола (г. Казань, 30 ноября 2017 г.) / под. ред. С.Н. Миронова. Казань: КЮИ МВД России, 2017. – 160 с. (Сборник)

41. Доможиров В. И. Эффективность методов теории устрашения в современных средствах массовой информации // Изв. Урал. федер. ун-та. Сер. 1, Проблемы образования, науки и культуры. 2012. № 4 (107).

42. Европейская Конвенция о передаче судопроизводства по уголовным делам от 15 мая 1972 года (ETS N 073). [Электрон. ресурс] // URL: <http://www.consultant.ru> / (дата обрац. 22.03.2020).

43. Европейская конвенция о пресечении терроризма (Страсбург, 27 января 1977 г.). [Электрон. ресурс] // URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обрац. 20.03.20).

44. Егоров И. Главари не ушли. Александр Бортников подвел итоги борьбы с терроризмом.// Российская газета - Федеральный выпуск № 279(8037).

45. Жидков А.В., Грачев С.И. Использование информационных технологий в противодействие терроризму и экстремистской деятельности.// Деятельность правоохранительных органов по противодействию экстремизму и терроризму: материалы всероссийского круглого стола (г. Казань, 30 ноября 2017 г.) / Под ред. С.Н. Миронова. Казань: КЮИ МВД России, 2017. 160 с.

46. Журавлёв Д.А. Международный терроризм и СМИ: эволюция коммуникационного взаимодействия / Д. А. Журавлёв // Вестник РГГУ. Сер. Международные отношения. Регионоведение. - 2009. Вып. 14/09.

47. Журавлев, Д.А. Международный терроризм в информационно-коммуникативном пространстве мировой политики [Текст]: Автореф. дисс. ... канд. полит. наук / Д.А. Журавлев. – М.: Издательство РГГУ, 2011. 25 с.
48. Жученко В.С., Чурилов С.А. Терроризм как явление реальное и новостное: особенности работы СМИ.//ОБЗОР.НЦПТИ.2019. № 1(16). С.8-13.
49. Завьялов С. Зарубежный опыт в области борьбы с пропагандой терроризма в интернете // Зарубежное военное обозрение. 2014. №4. С. 34-39.
50. Засурский Я.Н. Журналистика и общество: балансируя между государством, бизнесом и общественной сферой//Средства массовой информации постсоветской России/Под. ред. Я.Н.Засурского. М.: Аспект Пресс, 2002. С. 195-231.
51. Закон РФ от 27.12.1991 N 2124-1. О средствах массовой информации (ред. от 01.03.2020). [Электрон. ресурс]//URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращ. 20.03.2020)
52. К вопросу о дифференциации наказания за террористический акт и пособничество в его совершении./Шахбазов Р.Ф. // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2015. № 11. Ч.4. С. 573-576.
53. Кара-Мурза С. Манипуляция сознанием. М.: Эксмо. 2005.
54. Кобелев В. Н. К вопросу о содержании понятия «антитеррористическая деятельность»// Общество и право. 2016 . № 3 (57). С. 238-242.
55. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 01.04.2020). [Электрон. ресурс]//URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращ. 10.04.2020).
56. Кокорев В.Г. Соотношение понятий: «терроризм» и «экстремизм» // Социально-экономические явления и процессы. 2013. № 1 (47). С. 239-244.
57. Коллон М. Нефть, PR, война. Глобальный контроль над ресурсами планеты. М. 2000.

58. Колобов О. А., Ясенев В. Н. Информационная безопасность и антитеррористическая деятельность современного государства: проблемы правового регулирования и варианты их решения. Н. Новгород: фин. Факт ННГУ. № 4. 2002. - 374 с. С. 88-89.

59. Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации и расчетные варианты ее развития : аналитический обзор / Ю. М. Антонян, Д. А. Бражников, М. В. Гончарова и др. М.: ФГКУ «ВНИИ МВД России». 2018. С. 46-47.

60. Комплексный план противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2019 – 2023 годы (утвержден Президентом Российской Федерации 28 декабря 2018 г. № Пр-2665). [Электрон. ресурс] URL:<https://www.mchs.gov.ru/dokumenty/2632>.

61. Конвенция о маркировке пластических взрывчатых веществ в целях их обнаружения (Вместе с «Техническим приложением») (Заключена в г. Монреале 01.03.1991). [Электрон. ресурс] // URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращ. 22.03.20).

62. Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма. CETS N 196. (Заключена в г. Варшаве 16.05.2005). [Электрон. ресурс] // URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращ. 14.03.20).

63. Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма ETS N 196 (Варшава, 16 мая 2005). [Электрон. ресурс] // URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращ. 14.03.20).

64. Конвенция Шанхайской организации сотрудничества против терроризма (г. Екатеринбург, 16 июня 2009). [Электрон. ресурс] // URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращ. 14.03.20).

65. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) / Собрание законодательства РФ, 04.08.2014, N 31, ст. 4398.

66. Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации: утв. Президентом Российской Федерации 5 октября 2009 г. // Рос. газ. – 2009. – № 198.

67. Кочои С.М. Пробелы в законодательстве о терроризме и предложения по их устранению.//Всероссийский криминологический журнал. 2016. Т. 10, № 4. С. 740–749.

68. Кузнецова И. В. Освещение террористических актов в качественной и массовой прессе: законодательный и содержательный аспект: автореферат дис....канд. филол. наук .– М., 2008. 16 с. [Электрон. ресурс]//URL: <https://www.dissercat.com> (дата обрац.: 21.03.2020).

69. Масленников В. М. Реализация потенциала СМИ в осуществлении противодействия террористической деятельности в Российской Федерации // Проблемы современной науки и образования. - 2015 - № 7 (37).

70. Международная конвенция о борьбе с захватом заложников.(Заклучена в г. Нью-Йорке 17.12.1979). [Электрон. ресурс] // URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обрац. 20.03.20).

71. Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма" (Заклучена в г. Нью-Йорке 09.12.1999). [Электрон. ресурс] // URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обрац. 20.03.20)

72. Международная конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма (Заклучена в г. Нью-Йорке 13.04.2005). [Электрон. ресурс] // URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обрац. 20.03.20)

73. Микрюков В.О. Нужна ли российскому государству антитеррористическая доктрина? //Электронный научный журнал «ГосРег». 2012. № 1.

74. НАК: В 2017 году в России предотвращено 25 терактов. [Электрон. ресурс] //URL:<https://rg.ru/2018/02/28/nak-v-2017-godu-v-rossii-predotvrashcheno-25-teraktov.html> (дата обрац.20.03.2020)

75. НАК: спецслужбы РФ в 2014 г. предотвратили 8 терактов. [Электрон. ресурс] // URL:<https://ria.ru/20141209/1037288824.html> (дата обращ. 20.03.2020)
76. Наниева К. Двойные стандарты мировой политики в отношении международного терроризма. [Электрон. ресурс]//URL: <https://cyberleninka.ru/>(дата обращ.: 25.03.2020)
77. Некрасова Е. В. Информационный аспект экстремизма и терроризма и деструктивные тенденции в СМИ.// Вестник РУДН. Серия Социология. 2013, № 1. С. 57-66.
78. Оганян Р. Театр террора/ Р. Оганян. М.: М.: Грифон, 2006.
79. Отчет НАК России: В прошлом году предотвращено 20 террористических актов. . [Электрон. ресурс] // URL: <https://eadaily.com/ru/news/2019/03/27/> (дата обращ. 20.03.2020)
80. Официальный интернет-сайт МВД России / Состояние преступности - январь-декабрь 2009 год. [Электрон. ресурс] // URL: <https://мвд.рф/reports/item/209641> (дата обращ. 20.03.2020)
81. Перенджиев А. 2012. Современная антитеррористическая политика: постановка проблемы: [Электронный ресурс] URL: <http://xn--21-bkscichhfdwaxf8a4b.xn--p1ai/> (дата обращ. 14.02.20)
82. Петренко О. А., Горбачев А. М. СМИ и журналисты в условиях терактов: учебное пособие. – Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2014. 199 с.
83. Петрищев В.Е. Роль СМИ в профилактике терроризма // Материалы четвертой международной научной конференции по проблемам безопасности и противодействия терроризму. МГУ им. М.В. Ломоносова 30-31 октября 2008. Том 1. М., 2009. С. 140.
84. Платов В. Информационные ресурсы ИГИЛ // Интернет-журнал «Новое Восточное Обозрение». [Электрон. ресурс] // URL:<http://ru.journal-neo.org/2015/06/08/> (дата обращ.: 21.03.2020)

85. Показатели антитеррористической деятельности в СКФО за 2014 год. Итоги. [Электрон. ресурс] // URL: <http://bakdar.org/> (дата обращ. 20.03.2020).

86. Постановление Правительства РФ от 22.01.1997 N 58. О мерах социальной защиты лиц, привлекаемых к выполнению специальных задач, связанных с проведением мероприятий по борьбе с терроризмом. [Электрон. ресурс] // URL: <http://www.consultant.ru/>(дата обращ. 20.03.20).

87. Постановление Правительства РФ от 09.02.2004 N 65. О дополнительных гарантиях и компенсациях военнослужащим и сотрудникам федеральных органов исполнительной власти, участвующим в контртеррористических операциях и обеспечивающим правопорядок и общественную безопасность на территории Северо-Кавказского региона Российской Федерации. [Электрон. ресурс] // URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращ. 20.03.20).

88. Постановление Правительства РФ от 06.06.2007 N 352. О мерах по реализации Федерального закона О противодействии терроризму. [Электрон. ресурс] // URL: <http://www.consultant.ru/>(дата обращ. 10.04.20).

89. Постановление Правительства РФ от 12.01.2007 N 6. Об утверждении Правил осуществления социальной реабилитации лиц, пострадавших в результате террористического акта, а также лиц, участвующих в борьбе с терроризмом. [Электрон. ресурс] // URL: <http://www.consultant.ru/>(дата обращ. 10.04.20).

90. Постановление Правительства РФ от 21.02.2008 N 105. О возмещении вреда, причиненного жизни и здоровью лиц в связи с их участием в борьбе с терроризмом. [Электрон. ресурс] // URL: <http://www.consultant.ru/>(дата обращ. 20.03.20).

91. Постановление Правительства РФ от 04.05.2008 N 333 (ред. от 12.02.2020). О компетенции федеральных органов исполнительной власти, руководство деятельностью которых осуществляет Правительство

Российской Федерации, в области противодействия терроризму. [Электрон. ресурс] // URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращ. 20.03.20).

92. Постановление Правительства РФ от 16.04.2008 N 278. О возмещении расходов, связанных с использованием при проведении контртеррористической операции транспортных средств, принадлежащих организациям или физическим лицам. [Электрон. ресурс] // URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращ. 20.03.20).

93. Постановление Правительства РФ от 13.03.2008 N 167. О возмещении лицу, принимавшему участие в осуществлении мероприятия по борьбе с терроризмом, стоимости утраченного или поврежденного имущества. [Электрон. ресурс] // URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращ. 20.03.20).

94. Постановление Правительства РФ от 11 ноября 2006 г. N 662. Об источниках финансирования выплат денежного вознаграждения за содействие борьбе с терроризмом. [Электрон. ресурс] // URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращ. 20.03.20).

95. Постановление Правительства РФ от 12 февраля 2020 г. N 135. О внесении изменений в требования к антитеррористической защищенности объектов (территорий) в сфере культуры. [Электрон. ресурс] // URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращ. 20.03.20).

96. Резолюция N 1373 (2001) Совета Безопасности ООН. Угрозы международному миру и безопасности, создаваемые террористическими актами. (Принята в г. Нью-Йорке 28.09.2001 на 4385-ом заседании Совета Безопасности ООН). [Электрон. ресурс] // URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращ. 14.03.20).

97. Резолюция N 1377 Совета Безопасности ООН. Угрозы международному миру и безопасности, создаваемые террористическими актами (Принята в г. Нью-Йорке 12.11.2001 на 4413-ом заседании Совета Безопасности ООН). [Электрон. ресурс] // URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращ. 14.03.20).

98. Резолюция N 1624 Совета Безопасности ООН. Угрозы международному миру и безопасности (Принята в г. Нью-Йорке 14.09.2005 на 5261-ом заседании Совета Безопасности ООН). [Электрон. ресурс] // URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращ. 14.03.20).

99. С начала 2019 года в России предотвратили 39 терактов. [Электрон. ресурс]//URL: <https://tass.ru/politika/7006062> (дата обращ.: 25.03.2020)

100. Синцов Н.В. Роль СМИ в противодействии терроризму. /Выступление официального представителя НАК на III международной конференции «Терроризм и электронные СМИ». Лимасол (Кипр), 22 октября 2007 года. [Электрон. ресурс] //URL: <http://nac.gov.ru> / (дата обращ. 22.03.2020).

101. Система противодействия терроризму сложилась в России под эгидой НАК. [Электрон. ресурс]//URL:<https://ria.ru/20160310/1387554200.html>. (дата обращ.20.03.2020).

102. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2019 г. С. 8. [Электрон. ресурс] // URL:https://genproc.gov.ru/upload/iblock/034/sbornik_12_2019.pdf

103. Спецслужбы РФ предотвратили 30 терактов в 2015 году. [Электрон. ресурс] // URL:<https://rg.ru/2016/01/29/terakti-site.html> (дата обращ. 20.03.2020)

104. Старова О.А. Медиапсихология [Текст] / О.А. Старова. - М.: Психологос, 2011. 390 с.

105. Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года. (утв. Президентом РФ 28.11.2014 N Пр-2753). [Электрон. ресурс] // URL: <http://www.consultant.ru/>(дата обращ. 10.04.2020).

106. Сундиев И.Ю., Смирнов А. А., Костин В. Н. Новое качество террористической пропаганды: медиа-империя ИГИЛ // Информационные войны. 2015. № 1.

107. Сухарников П.В. Социальная ответственность тележурналиста при освещении чрезвычайных ситуаций // Вестн. Волжск. ун-та им. В.Н. Татищева. 2014. Выпуск № 4.

108. Сыпченко А.Н. Правовая основа общегосударственной истемы противодействия терроризму в Российской Федерации // Актуальные проблемы юриспруденции: сб. ст. по матер. XXVIII междунар. науч.-практ. конф. № 11(27). – Новосибирск: СибАК. 2019.

109. Тараканов А. В. Терроризм и СМИ: проблема взаимодействия // Вестник Кемеровского государственного университета. 2008. № 3.

110. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. N 63-ФЗ (ред. от 07.04.2020). [Электрон. ресурс] // URL: <http://www.consultant.ru/>(дата обращ. 10.04.20).

111. Указ Президента Российской Федерации от 17 июня 2003 года № 680. О центральных компетентных органах Российской Федерации, ответственных за выполнение Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом, и экстремизмом. [Электрон. ресурс] // URL: <http://www.consultant.ru/>(дата обращ. 10.04.20).

112. Указ Президента РФ от 15 февраля 2006 г. № 116 .О мерах по противодействию терроризму. [Электрон. ресурс] // URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращ.19.04.2020).

113. Указ Президента Российской Федерации от 10 ноября 2009 года № 1267. О внесении изменений в Указ Президента Российской Федерации от 15 февраля 2006 года № 116. О мерах по противодействию терроризму. и состав Оперативного штаба в субъекте Российской Федерации, за исключением Чеченской Республики, по должностям, утверждённым этим Указом.[Электрон. ресурс] // URL: <https://base.garant.ru/>(дата обращ. 10.04.20).

114. Указ Президента РФ от 27.03.2010 N 381. О мерах по выполнению резолюции Совета Безопасности ООН 1874 от 12 июня 2009 г.

[Электрон. ресурс] // URL: <https://base.garant.ru/2569224/>(дата обращ. 14.02.20).

115. Указ Президента РФ от 1 марта 2011 г. № 248. Вопросы Министерства внутренних дел Российской Федерации. [Электрон. ресурс] // URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращ.20.03.2020).

116. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 602. Об обеспечении межнационального согласия. [Электрон. ресурс] // URL: <http://www.consultant.ru/>(дата обращ. 10.04.2020).

117. Указ Президента РФ от 14 июня 2012 г. N 851. О порядке установления уровней террористической опасности, предусматривающих принятие дополнительных мер по обеспечению безопасности личности, общества и государства. [Электрон. ресурс] // URL: <http://www.kremlin.ru> (дата обращ. 14.02.20).

118. Указ Президента РФ от 26 декабря 2015 г. N 664. О мерах по совершенствованию государственного управления в области противодействия терроризму. [Электрон. ресурс] // URL: <http://www.kremlin.ru> (дата обращ. 14.02.20).

119. Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 N 683. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации. [Электрон. ресурс] // URL: <http://www.kremlin.ru> (дата обращ. 14.02.20).

120. Устав Организации Объединенных Наций: принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945 // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XII. М., 1956. С. 14 – 47.

121. Федеральный закон от 03 апреля 1995 г. N 40-ФЗ. О федеральной службе безопасности. [Электрон. ресурс] // URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращ.20.03.2020).

122. Федеральный закон от 12 августа 1995 г. N 144-ФЗ. Об оперативно-розыскной деятельности. [Электрон. ресурс] // URL: <http://www.consultant.ru/>(дата обращ. 20.03.20).

123. Федеральный закон РФ от 13.12.1996 N 150-ФЗ. Об оружии. (последняя редакция). [Электрон. ресурс] // URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращ. 20.03.2020).

124. Федеральный закон от 06.02.1997 N 27-ФЗ .О внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации». Ст. 2, 18, 19, 23. [Электрон. ресурс] // URL: // <http://base.garant.ru/10128200/>(дата обращ.22.03.2020).

125. Федеральный закон РФ от 07 августа 2001 г. N 115-ФЗ. О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма (последняя редакция). [Электрон. ресурс] // URL: <http://www.consultant.ru/>(дата обращ. 20.03.20).

126. Федеральный закон РФ от 25 июля 2002 г. N 114-ФЗ. О противодействии экстремистской деятельности (ред. от 02.12.2019). [Электрон. ресурс]//URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращ. 20.03.2020)

127. Указ Президента Российской Федерации от 17 июня 2003 года № 680.О центральных компетентных органах Российской Федерации, ответственных за выполнение Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом, и экстремизмом. [Электрон. ресурс] // URL: <http://www.consultant.ru/>(дата обращ. 10.04.20)

128. Федеральный закон РФ от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ. О противодействии терроризму // Российская газета. 2006. 10 марта.

129. Федеральный закон РФ от 28 декабря 2010 г. № № 390-ФЗ. О безопасности. [Электрон. ресурс]//URL: <http://www.consultant.ru/>(дата обращ. 20.03.20).

130. Указ Президента Российской Федерации от 10 ноября 2009 года № 1267. О внесении изменений в Указ Президента Российской Федерации от 15 февраля 2006 года № 116. О мерах по противодействию терроризму. и состав Оперативного штаба в субъекте Российской Федерации, за исключением Чеченской Республики, по должностям, утверждённым этим Указом.[Электрон. ресурс] // URL: <https://base.garant.ru/>(дата обращ. 10.04.20).

131. Федеральный закон РФ от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ. О полиции. [Электрон. ресурс] // URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращ. 20.03.2020)
132. Федеральный закон от 06.07.2016 N 374-ФЗ. О внесении изменений в Федеральный закон «О противодействии терроризму» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности.[Электрон. ресурс] // URL: <http://www.consultant.ru/>(дата обращ. 20.03.20).
133. Федеральный закон от 16.12.2019 N 441-ФЗ. О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях. [Электрон. ресурс] // URL: <http://www.consultant.ru/>(дата обращ. 27.04.20).
134. Федеральный конституционный закон РФ от 26 февраля 1997 г. №1-ФКЗ (ред. от 31.01.2016). Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации. [Электрон. ресурс] URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращ. 20.03.2020)
135. Хаматшина Г. А. Значение Организации Объединенных Наций в борьбе с международным терроризмом // Молодой ученый. 2017. №2.
136. Харитонов О.А. Изучая терроризм: основные контуры дискуссии. //Политическая наука, 2018, № 42.
137. Худовекова М. А. Технологии манипулирования в практике террористических интернетресурсов // Изв. Урал. гос. ун-та. Сер.1, Проблемы образования, науки и культуры. 2011. № 4 (95).
138. Чаплыгина В.Н., Калюжный А.Н. Особенности взаимодействия органов внутренних дел со средствами массовой информации в ходе контртеррористических операций.// Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2009, № 2.
139. Чапчиков С.Ю. Законодательная база противодействия терроризму.// Бизнес в законе. № 4. 2011.

140. Чикалов О.В. Недостатки юридической техники в отечественном законодательстве о противодействии терроризму.// Современное право. № 4. 2015.

141. Шикунов Д. В. Система противодействия терроризму в Российской Федерации // Власть, 2014. Том. 22. № 8. С. 190-192.

142. Шмид А., Грааф, де Я. Терроризм и масс-медиа [Текст] / А. Шмид. – М.: Эксмо, 2011. 299 с.

Приложение А

Основные нормативно-правовые акты в сфере противодействия терроризму в Российской Федерации

Таблица А.1 - Основные нормативно-правовые акты в сфере противодействия терроризму в Российской Федерации

№	Название нормативно-правового акта
1	Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948г.
2	Устав Организации Объединенных Наций: принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945
3	Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948)//Российская газета, 10.12.1998.
4	Конвенция Шанхайской организации сотрудничества против терроризма (Екатеринбург, 16 июня 2009 г.)
5	Международная конвенция о борьбе с захватом заложников (Нью-Йорк, 1979 года) (ратифицирована Указом Президиума Верховного Совета СССР от 05.05.1987 г. № 6941-ХІ)
6	Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма ETS N 196 Варшава 16 мая 2005
7	Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства (Рим, 10 марта 1988 г.)
8	Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом (Нью-Йорк, 15 декабря 1997 г.)
9	Европейская конвенция о пресечении терроризма (Страсбург, 27 января 1977 г.) ETS N 090
10	Конвенция о преступлениях и некоторых других актах, совершаемых на борту воздушных судов (Токио, 14 сентября 1963 г.)
11	Международная конвенция о борьбе с захватом заложников (Нью-Йорк, 17.12. 1979)
12	Резолюция 1373 (2001), принятая Советом Безопасности на его 4385-м заседании 28 сентября 2001 года (о недопустимости финансирования террористической деятельности и создании Контртеррористического Комитета);
13	Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом (Нью-Йорк, 1997 года) (ратифицирована Федеральным законом от 13.02.2001 г. № 19-ФЗ)
14	Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма (Нью-Йорк, 1999 года) (ратифицирована Федеральным законом от 10.07.2002 г. № 88-ФЗ)
15	Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма (Нью-Йорк, 1999 года) (ратифицирована Федеральным законом от 10.07.2002 г. № 88-ФЗ)
16	Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом (Нью-Йорк, 1997 года) (ратифицирована Федеральным законом от 13.02.2001 г. № 19-ФЗ)
17	Резолюция 1540 (2004), принятая Советом Безопасности на его 4956-м заседании 28 апреля 2004 года (о мерах по противодействию доступа террористов к оружию массового поражения и созданию Комитета 1540);
18	Резолюция 1624 (2005), принятая Советом Безопасности на его 5261-м заседании 14 сентября 2005 года (о недопустимости подстрекательства к террористическим актам, противодействию идеологии терроризма и пропаганде его идей).

Продолжение Приложения А

Продолжение таблицы А.1

19	Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993)
20	Федеральный закон от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ "О федеральной службе безопасности"
21	Закон Российской Федерации от 27 декабря 1991 года № 2124-1 «О средствах массовой информации»
22	Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ
23	Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 года № 174-ФЗ.
24	Федеральный закон от 03 апреля 1995 г. N 40-ФЗ. «О федеральной службе безопасности»
25	Федеральный закон от 7 августа 2001 года № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»
26	Федеральный закон РФ от 25.07.2002 N 114-ФЗ. О противодействии экстремистской деятельности»
27	Федеральный закон от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».
28	Федеральный закон РФ от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ. «О противодействии терроризму»
29	Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 153-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О ратификации Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма» и Федерального закона «О противодействии терроризму».
30	Федеральный закон от 9 февраля 2007 г. № 16-ФЗ «О транспортной безопасности»
31	Федеральный закон РФ от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ. «О полиции»
	Федеральный закон от 26 июля 2017 года № 183-ФЗ «О ратификации конвенции Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности и о финансировании терроризма»
32	Указ Президента Российской Федерации от 15 февраля 2006 года № 116 «О мерах по противодействию терроризму».
33	Указ Президента Российской Федерации от 4 июня 2007 года № 1470 «О внесении изменений в Положение о Национальном антитеррористическом комитете, в состав Национального антитеррористического комитета по должностям в состав Федерального оперативного штаба по должностям», утвержденные Указом Президента Российской Федерации от 15 февраля 2007 года № 116»
34	Указ Президента РФ от 13.04.2010 № 460 «О Национальной стратегии противодействия коррупции и Национальном плане противодействия коррупции на 2010-2011 годы».
35	Указ Президента РФ от 21.07.2010 № 925 «О мерах по реализации отдельных положений Федерального закона «О противодействии коррупции».
36	Указ Президента РФ от 26 декабря 2015 г. № 664 "О мерах по совершенствованию государственного управления в области противодействия терроризму"
37	Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 года № 683 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации»

Продолжение Приложения А

Продолжение таблицы А.1

38	Указ Президента РФ 30 ноября 2016 г № 640 «Об утверждении концепции внешней политики Российской Федерации»
39	Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации: утв. Президентом Российской Федерации 5 октября 2009 г. // Рос. газ. – 2009. – № 198.
40	Концепция общественной безопасности в Российской Федерации (утверждена Президентом РФ от 14.11.2013 № Пр-2685)
41	Комплексный план противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2019 – 2023 годы (утвержден Президентом Российской Федерации 28 декабря 2018 г. № Пр-2665).

Приложение Б

Общепринятые требования к антитеррористическому законодательству

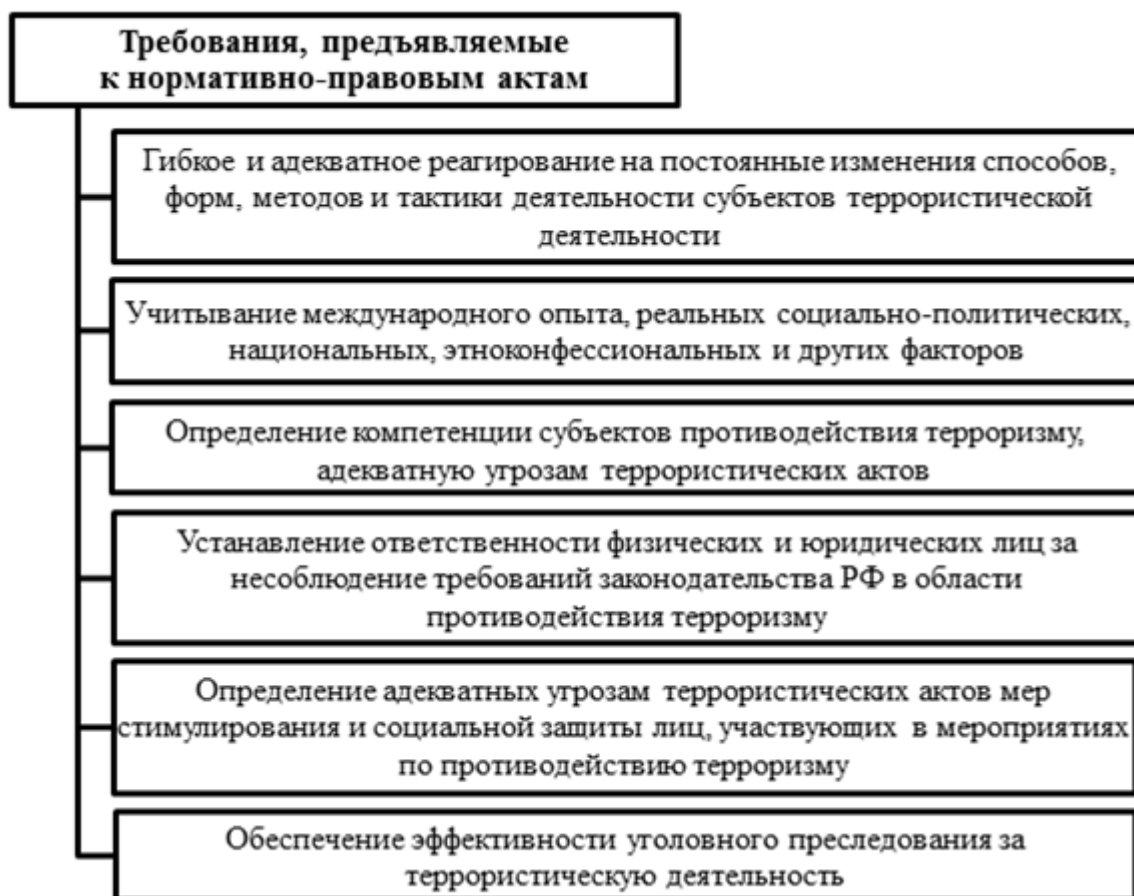

Рисунок Б.1 - Общепринятые требования к антитеррористическому законодательству.

Приложение В

Субъекты противодействия терроризму в Российской Федерации

Таблица В-1 - Субъекты противодействия терроризму в Российской Федерации

Наименование субъекта	Компетенции в сфере противодействия терроризму
Президент РФ	Определяет направления государственной политики в области противодействия терроризму, устанавливает компетенцию федеральных органов исполнительной власти по борьбе с терроризмом, принимает решение в установленном порядке об использовании за пределами территории РФ формирований Вооруженных Сил РФ и подразделений специального назначения для борьбы с террористической деятельностью
Правительство РФ	Определяет компетенцию федеральных органов исполнительной власти в области противодействия терроризму, организует разработку и осуществление мер по предупреждению терроризма и минимизацию, ликвидацию последствий проявлений терроризма, организует обеспечение деятельности федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления по противодействию терроризму необходимыми силами, средствами и ресурсами
Национальный антитеррористический комитет РФ (НАК)	Обеспечивает координацию деятельности федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления по противодействию терроризму, а также осуществляет подготовку соответствующих предложений Президенту РФ
Федеральная служба безопасности РФ (ФСБ)	Осуществляет деятельность по выявлению и пресечению преступлений террористического характера, преследующих политические цели
Министерство внутренних дел РФ (МВД)	Проводит комплексную работу по выявлению и пресечению преступлений террористического характера, преследующих корыстные цели
Служба внешней разведки РФ (СВР)	Реализует сбор информации о деятельности иностранных и международных террористических организаций, обеспечение учреждений Российской Федерации, находящихся за рубежом
Федеральная служба охраны РФ (ФСО)	Обеспечивает безопасность объектов государственной охраны

Продолжение Приложения В

Продолжение таблицы В.1

Министерство обороны РФ (МО)	Основная деятельность состоит в защите современных средств поражения
Федеральная пограничная служба РФ (ФПС)	Обеспечивает защиту государственной границы
Министерство РФ по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий (МЧС)	Минимизирует и ликвидирует последствия совершения террористических актов на территории государства
Антитеррористическая комиссия в субъектах РФ (АТК)	Реализует комплекс мероприятий по защите населения и объектов экономики от террористически

Приложение Г

Организационная структура системы противодействия терроризму

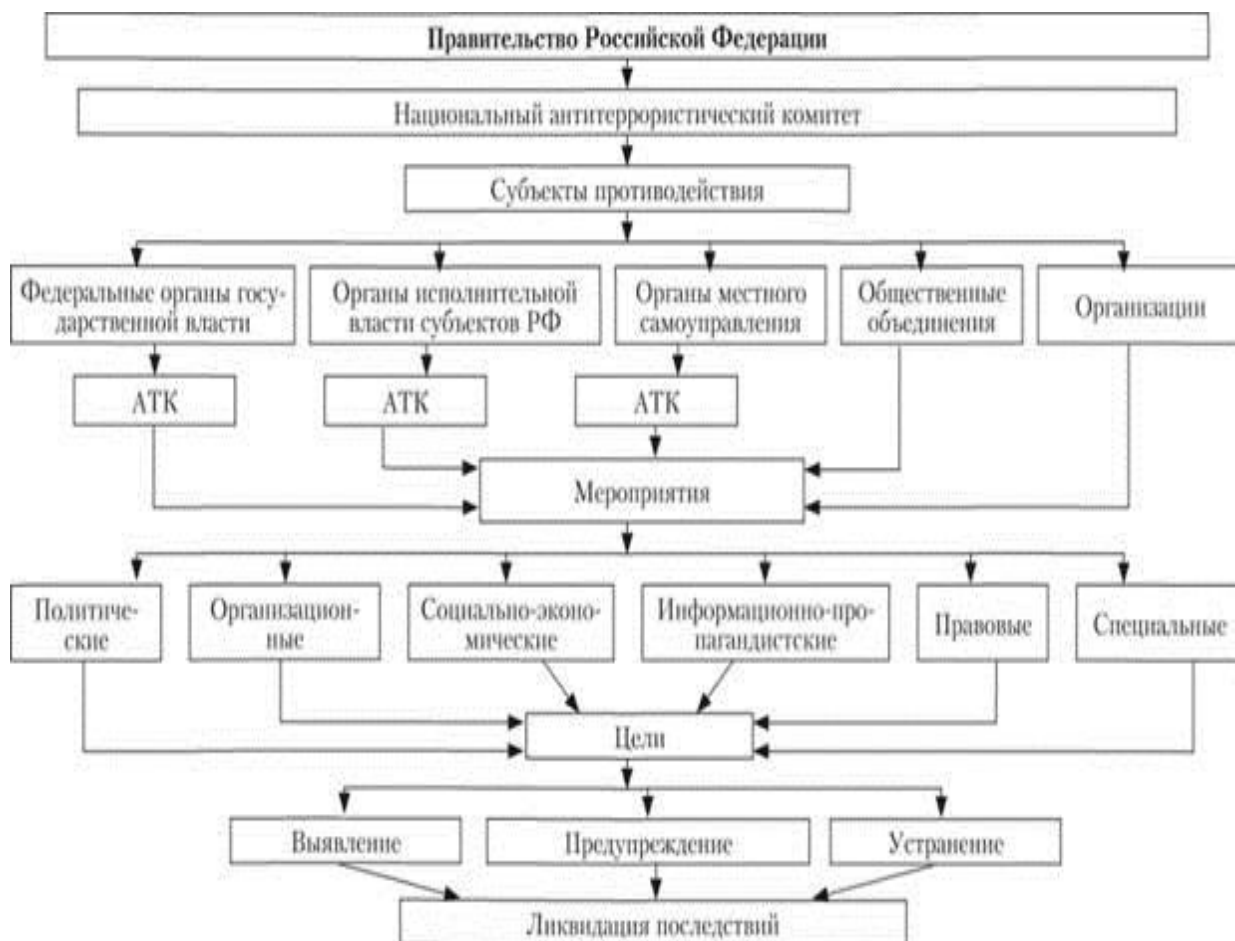

Рисунок Г.1 - Организационная структура системы противодействия терроризму в Российской Федерации.

Приложение Д

Таблицы показателей динамики преступлений террористического характера, экстремисткой направленности, количества террористических актов в Российской Федерации в 2009-2019 г.г.

Таблица Д.1 - Динамика преступлений террористического характера в Российской Федерации в 2009-2019 г.г. [59, с.42]

Преступления	Годы										
	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Террористического характера	654	581	622	637	661	1127	1531	2227	1871	1679	1806
Прирост / снижение, %	1,9	11,2	7,0	2,4	3,8	70,7	36,3	44,8	16,0	-10,3	7,6

Таблица Д.2 - Динамика преступлений экстремисткой направленности в 2013–2019 гг. [59, с.43]

Преступления	Годы										
	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Террористического характера	548	656	622	696	896	1024	1308	1450	1 521	1265	585
Прирост / снижение, %	19,1	3,5	-5,2	11,8	28,7	15,4	28,5	9,1	4,9	-16,9	-53,8

Таблица Д.3 - Количество террористических актов в 2009-2019 г.г. [59, с.43]

	Годы										
	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Совершено терактов (ед)	6	27	12	3	3	4	1	1	2	1	0
Предотвращено терактов	89	10	8	22	12	8	0	16	25	36	39